

Центр знаний
по целевым капиталам
в Сибирском регионе

Томский
государственный
университет

Т. П. Карташова

Пётр Иванович

Ма

жу

и современные
практики
благотворительности
и меценатства

ШУТИН

Центр знаний
по целевым капиталам
в Сибирском регионе

Томский
государственный
университет

Т. П. Карташова

Пётр Иванович
Макушин

и современные
практики
благотворительности
и меценатства

ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. М.Б. ШАТИПОВА
tomskmuseum.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ВЛАДИМИРА
ПОТАНИНА

ЭФФЕКТИВНАЯ ФИЛАНТРОПИЯ

Томск
2019

УДК 364.05
ББК 65.278
К27

Карташова, Т. П. Пётр Иванович Макушин и современные практики благотворительности и меценатства. / Т. П. Карташова. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2019. – 56 с.

Данное издание посвящено инвестиционно-предпринимательской деятельности известного томского купца и мецената П. И. Макушина, а также опыту реализации его просветительских и благотворительных проектов. Особое внимание уделено методам и приёмам работы сибирского просветителя, извлечению практического опыта и возможности его применения в современных условиях. В представленных сюжетах также освещаются вопросы, связанные с использованием модели целевых капиталов для некоммерческих организаций. Издание будет интересно и полезно широкому кругу читателей.

УДК 364.05
ББК 65.278

© Центр знаний по целевым капиталам в Сибирском регионе, 2019
© Карташова Т. П., составление, 2019
© Валишевская А. М., дизайн, вёрстка, 2019

Содержание

От издателя	4
Предисловие	7
Просвещённый коммерсант	11
По купеческим стандартам	20
Целевые капиталы	26
Фандрайзинг по-Макушински.....	34
Благотворительность и расчёт.....	39
Меценат или инвестор?.....	49
Приложения	54

От издателя

В 2018 году при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина были созданы пять Центров знаний по целевым капиталам. Все они стали победителями конкурса на поддержку Центров знаний по целевым капиталам в рамках благотворительной программы Фонда «Эффективная филантропия».

– Центр знаний на базе Ассоциации «Юристы за гражданское общество»,

– Центр знаний для культурных учреждений на базе Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля,

– Центр знаний на базе Пензенского общественного благотворительного фонда «Гражданский Союз»,

– Центр знаний на базе Национального исследовательского Томского государственного университета,

– Центр знаний на базе Пермского государственного национального исследовательского университета.

Цель создания Центров знаний – популяризация модели целевого капитала среди некоммерческих организаций, содействие формированию сообщества профессиона-

лов, заинтересованных в дальнейшем развитии некоммерческой сферы в России.

Известно, что важнейшей частью работы фондов целевых капиталов является фандрайзинговая деятельность. Центр знаний по целевым капиталам ТГУ в сотрудничестве с Томским областным краеведческим музеем им. М. Б. Шатилова представляют Вашему вниманию сборник с лучшими практиками из истории меценатства Томской губернии на примере жизни и деятельности Петра Макушина, томского купца, благотворителя, предпринимателя и просто неординарной личности. История Томской губернии богата яркими примерами традиций меценатства и привлечения денежных пожертвований на разные сферы жизни общества. Традиции привлечения пожертвований достаточно широко были развиты в Томске. Успешные практики и примеры этого времени можно использовать и сегодня. В данном контексте особый интерес вызывает личность Петра Макушина как благотворителя и человека, который умело выстраивал взаимодействие с крупными меценатами и успешно привлекал деньги на различные проекты во благо общества.

С пожеланиями интересного чтения,
Центр знаний по целевым капиталам
Томского государственного университета
capitals@mail.tsu.ru

А. Тайловъ
ТОМСКЪ.

Предисловие

В условиях рыночной экономики и дефицита федеральных и местных средств для развития многих жизненно важных сфер происходит формирование новых механизмов взаимодействия государства и общества, разграничиваются сферы влияния и ответственности, поднимаются вопросы социальной ответственности бизнеса. Открываются новые некоммерческие организации, возрождается волонтерское движение и культура благотворительности.

Чтобы разработать стратегию развития и конструктивную программу действий для бюджетных организаций и НКО, собирающих средства на развитие науки, культуры, здравоохранения и социальной сферы, необходимо изучить уже имеющийся опыт. И лучше, чтобы этот опыт был не только зарубежный, но и местный, который сформировался в географических, климатических, социальных и культурных условиях региона.

Под благотворительностью обычно понимается оказание частными лицами или организациями материальной помощи неимущим и нуждающимся. Существует также понятие меценатства как деятельности мецената – богатого покровителя наук и искусства.

Основы томской благотворительности были заложены представителями купеческого сословия ещё в начале XIX в. Благотворительность была типичным явлением и касалась многих сторон общественной жизни региона. Щедрые пожертвования на нужды церкви, развитие культуры, образования и здравоохранения, забота о сиротах, инвалидах и других

категориях обездоленного населения – всё это было привычной статьёй расходов западносибирских купцов. Необходимость делиться своим богатством с нуждающимися внедрялась в сознание купцов вместе с основными догматами православия, За наиболее крупные пожертвования правительство награждало орденами, жаловало чинами и званиями, крупные жертвователи имели возможность занимать почётные должности в городском самоуправлении. Но были и такие формы благотворительности, которые в результате приносили не только славу и уважение жертвователю, но и ощутимый материальный достаток. Именно о них и пойдёт речь в нашем сборнике.

Данное издание посвящено инвестиционно-предпринимательской деятельности томского купца П. И. Макушина и опыту реализации его просветительских и благотворительных проектов. Это не очередная биография известного в Сибири просветителя и бизнесмена, а популярное изложение его самых знаковых и успешных проектов. В первую очередь нас интересуют методы и приёмы работы сибирского просветителя, извлечение практического опыта и возможность его применения в современных условиях. В представленных сюжетах пойдёт речь о том, как организовать «правильное общество», как и где найти для него деньги, как минимизировать риски, которые поджидали на каждом шагу, и эффективно расходовать прибыль. Не менее полезным будет его опыт работы с крупными спонсорами и умение привлекать на задуманный проект средства из самых разных источников.

Пётр Иванович Макушин (1844–1926 гг.) – личность широко известная в Сибирском крае. Книготорговец и книгоиздатель, меценат, почётный гражданин г. Томска и Сибири, один из самых известных в Сибири и влиятельных представителей крупного бизнеса общероссийского масштаба, внёсшего колоссальный вклад в развитие культуры и образования в г. Томске и губернии. Сочетая в себе качества предпринимателя, благотворителя и активного общественного деятеля, он очень много сделал для становления системы народного образования и развития библиотечного дела в регионе, с нуля развил книгоиздательский и книготорговый бизнес, учредил целый ряд благотворительных и просветительных общественных организаций. Им были открыты первая в России городская народная бесплатная библиотека (1884 г.), первое в Сибири Общество попечения о начальном образовании в г. Томске (1882 г.), ставшее образцом для образования 20 подобных обществ в Сибири, первый за Уралом Народный университет (1916 г.) и первый в Сибири специализированный книжный магазин (с 1873 г.), известный в столичных городах и за рубежом. Один только перечень открытых или спонсируемых им учреждений занимает несколько страниц.

Вниманию читателей представлены сюжеты, в которых наиболее полно раскрываются организаторский и предпринимательский таланты П. И. Макушина: основание книготоргового и книгоиздательского комплекса, открытие Общества попечения о начальном образовании в г. Томске и строительство Народной бесплатной библиотеки, создание библиотечной сети в сёлах Томской губернии и строительство Дома науки.

Говоря о современных практиках благотворительности, невозможно обойти такие вопросы, как массовый фандрайзинг, работа с крупными спонсорами и формирование эндаумент-фондов. В последние годы становится всё более популярным создание при

культурных и образовательных учреждениях эндаумент-фондов, или фондов целевых капиталов, обеспечивающих организациям долгосрочную финансовую поддержку. Считается, что развитие эндаументов в России началось в 2006 г. с появления Федерального закона от 30 декабря 2006 г. N 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» с внесёнными изменениями и дополнениями. Однако целевые капиталы были обычным явлением в дореволюционной России, просто они по-другому назывались – неприкосновенный или основной капитал. Неприкосновенные капиталы имела практически каждая некоммерческая благотворительная или просветительная организация, свои фонды имелись при каждом более или менее крупном образовательном или культурном учреждении.

Для реализации своих многочисленных просветительских проектов П. И. Макушин широко использовал этот инструмент, практически поставил создание накопительных неприкосновенных капиталов на поток.

Макушинские начинания во всех сферах отличались эффективностью, востребованностью и были рассчитаны на долгосрочную перспективу. Они привлекали постоянно высокое внимание широких кругов общественности, к его опыту внимательно присматривались в других регионах.

Решение поместить в конце книги отрывки из его воспоминаний не случайно. В них заключено кредо жизни нашего героя. Это завещание потомкам, как надо относиться к труду и к богатству.

В книге также использованы фрагменты из воспоминаний Макушина и фотографии, хранящиеся в Томском областном краеведческом музее имени М. Б. Шатилова.

Надеемся, что это издание будет полезным для читателей и поможет сориентироваться в современной ситуации, найти ответы на вопросы, стоящие на повестке дня.

Книжный магазин П. И. Макушина в г. Томске.
Из фондов ТОКМ

КОНТОРА ИЗДАНИЙ
А. Ф. МАРКСА,
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Малая Морская, № 22.

РЕДАКЦИЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА
 иллюстрированного журнала
 „ИИИДА“

Адресъ для телеграммъ:
 „НИВАМАРКСЪ“.

Телефонъ № 433.

С. Петербургъ, 7го февраля 1898 г.

Многоуважаемый
 Пётръ Ивановичъ!!

Считаю приятнымъ для себя принести мое сердечное поздрав-
 леніе по поводу 25-лѣтія существованія Вашего книж-
 наго Магазина въ г. Томскѣ и помечать Вашей зна-
 меной фирмѣ полнымъ чуждымъ изреченіемъ и расхожде-
 ніемъ ея полезной дѣятельности. При этомъ не могу не
 вспомнить, что во все время многолѣтнихъ нашихъ тор-
 говыхъ сношеній Ваша фирма отличалась правильностью
 и аккуратностью при расчетахъ, полнымъ исправностью въ
 платежахъ и вообще крайнею добросовѣстностью въ испол-
 неніи принятыхъ обязательствъ.

Еще разъ посылая Вамъ мои лучшія пожеланія, остаюсь
 съ совершеннѣйшимъ почетомъ и преданностью

Сего 7-го, Книжопродавцу
 П. И. Макушину
 въ г. Томскѣ.

A. F. Marks

Поздравление от А. Ф. Маркса
 (Санкт-Петербург) с 25-летием книжного
 магазина П. И. Макушина. 1891 г.
 Из фондов ТОКМ

Просвещённый коммерсант

Пётр Иванович Макушин – одна из ключевых фигур не только сибирской, но и отечественной истории. Его опыт превращения из сына сельского дьячка в крупного капиталиста, владельца миллионного состояния, имеющего также громкую славу Просветителя Сибири, несомненно, требует внимательного изучения и осмысления.

Несмотря на многомерность личности и многообразие видов деятельности П. И. Макушина, он был, прежде всего, предпринимателем. Для осуществления просветительских идеалов была необходима стабильная финансовая база, поэтому без осмысления коммерческой составляющей деятельности П. И. Макушина невозможно понять механизм реализации его крупных социальных проектов. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость коммерческой, благотворительной и общественной деятельности всегда вызывала и до сих пор вызывает неподдельный интерес, заставляет вновь и вновь обращаться к этим темам и сюжетам.

Макушин был не только одним из самых состоятельных, но и одним из самых влиятельных бизнесменов. И стал он им в результате долгого и кропотливого труда.

Мальчик Петя, который родился в 1844 году в селе Путинском Оханского уезда Пермской губернии, был четвёртым в семье. Сыну дьячка естественно было идти по стопам своего отца и стать священнослужителем. После духовного училища он поступил в Пермскую духовную семинарию, не окончив которую, по ходатайству ректора был отправлен учиться

в Санкт-Петербургскую духовную академию. Успешно выдержав экзамены, в 1863 г. он был принят в число её студентов. Карьера круто изменилась, когда на 3-м курсе молодой Макушин решает оставить учёбу в академии и ехать миссионером на Алтай в составе Алтайской духовной миссии. В марте 1866 г. он прибывает в с. Улалу (современный г. Горно-Алтайск), где прожил два трудных года, полных материальных лишений. Узнав, что в Томском духовном училище имеется вакантное место смотрителя, Макушин подаёт прошение о переводе его в училище и в 1868 г. переезжает в Томск. В училище Макушин работал до 1873 г. За это время ему удалось навести в нём образцовый порядок.

Его коммерческая деятельность, как и деятельность на ниве просвещения, начинается с открытия в г. Томске **первой частной Публичной библиотеки** в 1870 г. И на протяжении всей своей дальнейшей жизни Макушин во многих своих начинаниях и делах будет первым. В своих «Воспоминаниях» он писал:

«... я решил в 1870 г., когда был ещё смотрителем училища, осуществить свою, зародившуюся ещё на семинарской скамье, мысль об устройстве публичной библиотеки в том месте, где буду по окончании учения жить и служить. Как раз служить мне привелось в городе, где публичной библиотеки не было. Отсутствие такого общеобразовательного учреждения в городе с 35-ю тысячами населения я, с первых же дней своего пребывания в нем, находил явлением ненормальным и крайне печальным и считал отсутствие пу-

бличной библиотеки минусом в жизни, особенно учащейся томской молодёжи».

На основе своей домашней библиотеки, которая к началу 1870 г. насчитывала до 300 названий, Макушин частным порядком открыл в своей квартире публичную библиотеку. Сначала ею пользовались знакомые – с платой 10 копеек в месяц. Официальное разрешение от губернатора на открытие первой частной публичной библиотеки было получено 14 апреля 1871 г. Она располагалась в доме Духовного училища, в квартире П. И. Макушина, работала по вторникам, четвергам и субботам (с 9 до 16), а также в воскресенье (с 14 до 17). За пользование книгами читающая публика платила 8 руб. в год, за полгода – 5 руб., в месяц – 1 руб. Выдачу книг производила его жена. Детям книги в первое время выдавал сам Макушин, «чтобы ближе познакомиться с их развитием и отчасти руководить выбором».

Увеличивающееся год от года число подписчиков послужило стимулом к постоянному пополнению библиотеки новыми книгами. В 1878 г. при библиотеке был открыт «кабинет для чтения», где можно было прочитать свежие газеты и популярные журналы: «Вестник Европы», «Всемирная иллюстрация», «Отечественные записки», «Детский сад», «Знание», «Нива», «Русская старина», «Русский архив», «Школьная жизнь» и др. Выписывались также журналы на польском, французском, немецком и английском языках.

С 1898 г. библиотекой стала заведовать старшая дочь Петра Ивановича Елизавета.

Ко времени национализации имущества в 1919 г. библиотека имела до 40 000 томов, стоимостью свыше 100 тыс. руб. по ценам довоенного времени.

Видя заинтересованность в книге, в ноябре 1872 г. П. И. Макушин подал прошение губернатору А. П. Супруненко о разрешении открыть в Томске **Сибирский книжный магазин**. Губернатор идею одобрил. Осталось найти

деньги. Не имеющий собственного капитала, П. И. Макушин заключил договор с томским купцом Василием Васильевичем Михайловым, который ссудил ему 5 тыс. руб. с условием, что тот будет отдавать ему 50 % прибыли. Так возник **Торговый дом «Михайлов и Макушин»** – первого деньги, а второго – труд и знания. Не откладывая дела в долгий ящик, Макушин отправился в Москву и Петербург за книгами. В Москве книгопродавцы наотрез отказались работать в кредит. Петербург отнёсся к предприятию с меньшим недоверием. Там оказались люди или знавшие Макушина ещё по академии, или слышавшие о его организаторской деятельности в Алтайской церковной миссии, а потом в должности смотрителя духовного училища. В магазине Глазунова он выписывал книги для духовного училища и был рекомендован им другим питерским книгопродавцам как всегда аккуратный плательщик. Благодаря этому в Санкт-Петербурге с первого же раза ему открыли трёхмесячный кредит, что дало возможность получить книг на сумму до 10 тыс. руб.

В начале 1873 г. Макушин для книжного магазина арендовал за 300 руб. в год дом купца Банникова (ул. Набережная реки Ушайки, 4), расположенный в самом центре города. Сюда же переехала семья, публичная библиотека и переплётная мастерская.

Открытие магазина он отложил до дня, который со школьной скамьи считал светлым днём в истории России – до 19 февраля. Именно в этот день в 1861 г. Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права. В своих «Воспоминаниях» он писал по этому поводу:

«Так 19 февраля 1873 года была выставлена «первая зимняя рама», и в страну ссылки и каторги, тьмы и бесправья совершился прорыв книги, неся с собой свет и знание».

Успех превзошёл ожидания. Запас книг стал быстро таять. Покинув службу в духовном училище, он вновь отправляется в столицы за новым книжным запасом. Для расширения торговли была взята у того же В. В. Михайлова новая ссуда в 5 тыс. руб., у знакомых удалось получить кредит в 10 тыс. руб. из 5% годовых. Во вторую поездку московские книгопродавцы были уже более благосклонны, предоставив 6-месячный кредит.

К книгам на этот раз прибавился богатый ассортимент канцелярских товаров, чертёжных и рисовальных принадлежностей. В Петербурге кроме книг было приобретено много альбомов и олеографий заграничной работы, входивших тогда в большую моду.

«1873, март: В книжном магазине Михайлова и Макушина поступили в продажу глобусы, географические карты, «дары Фрёбеля», классные и письменные принадлежности, разные пособия для наглядного обучения дома и в школах, «фотографические снимки с замечательных картин и фотографические карточки писателей и замечательных людей».

После возвращения из второй поездки первым делом им был составлен и напечатан каталог приобретённых книг, энергично разосланный по всей Сибири. По Томской губернии извещения об открытии книжного магазина и каталоги были посланы во все средние учебные заведения и низшие школы, во все церкви и волостные правления.

Для привлечения покупателей в свой книжный магазин на Базарной площади был установлен киоск с народными книжками и картинами «вычурной архитектуры». В киоске он сам торговал по базарным дням (по пятницам), рекомендуя и продавая интересующимся «занятные» книжки, а более требовательных и грамотных направляя в «новый магазин с книгами». Через несколько месяцев народ уже знал дорогу в магазин и нужда в киоске миновала.

«Для привлечения местного городского покупателя устроены были в окнах магазина витрины-выставки. То обстоятельство, что ход в мою публичную библиотеку лежал через магазин, много способствовало ознакомлению публики с товарами в магазине. Ежедневно посещавших библиотеку было от 100 до 200 человек. Число покупателей день ото дня увеличивалось. Моё постоянное присутствие в магазине гарантировало внимательное отношение к покупателям и в скором времени магазин Макушина сделался в Томске одним из самых интересных и посещаемых публикой».

В 1886 г. Макушин устанавливает в своём магазине такие же цены на учебники для школ и гимназий, как в столице – без своих надбавок. Трактует книги не как товар для наживы, а как «источник света и знания», П. И. Макушин продавал их в книжном магазине в Томске по первоначальным петербургским, а иногда и более низким ценам. Это стало возможным благодаря тому, что столичные поставщики, которые ценили Макушинскую пунктуальность при расчётах, согласились делать ему скидки.

К концу XIX в. книжный магазин П. И. Макушина стал самой крупной книгопродавческой фирмой во всей Сибири, в нём успешно реализовывалась книжная продукция, выпускавшаяся местными и столичными издательствами И. Д. Сытина, А. М. Калмыковой, А. В. Суворина, Ф. Ф. Павленкова, М. М. Стасюлевича и др. Журнал «Книжный вестник» предупреждал книгопродавцев о появлении в Петербурге афериста, выдающего себя за представителя фирмы П. И. Макушина. Репутация Макушина была такой, что многим книготорговцам даже неловко было просить у мнимого представителя фирмы какие-либо документы.

К 25-летию открытия книжного магазина (19 февраля 1898 г.) со всех концов страны и из-за рубежа поступали многочисленные красочно оформленные адреса на фирмен-

ных бланках от крупнейших издательств: А. С. Суворина, Д. В. Чичинадзе, А. Ф. Девриена, И. Д. Сытина, от фирмы Франц Марк и Ко и многих других. Юбилейные поздравления на фирменных бланках говорят о многочисленных и разветвлённых связях Макушина с российскими и европейскими фирмами. Поздравления и телеграммы приходили из самых разных городов Российской империи: из Баку, Барнаула, Владивостока, Тифлиса, Харькова, Петербурга и многих других.

Авторы поздравлений отмечали глубокие знания П. И. Макушина, такие его деловые качества, как аккуратность, добросовестность, настойчивость в достижении поставленных целей. Пётр Иванович вспоминал о том дне:

«В тот день я получил приветственные телеграммы и письма почти от всех книготорговцев ... Характерно, что почти все поздравители вслед за благопожеланиями нашли нужным отметить мою аккуратность в расчетах и ставили мне это в какую-то особую заслугу. Это невольно давало повод думать, что аккуратность в расчетах не была обычным явлением в среде столичных книготорговцев с провинциальными...».

С 1892 г. Макушин становится самостоятельным полноправным хозяином. В связи с отъездом В. В. Михайлова на жительство в Европейскую Россию договор с ним был прекращён. Выплатив компаньону причитающуюся половину, П. И. Макушин получил всё торгово-промышленное дело в единоличную собственность. К этому же времени относится распространение предпринимательской деятельности глубже и дальше в Сибирь. В 1893 г. он открывает ещё один книжный магазин в Иркутске – административном, экономическом и культурном центре Восточной Сибири. Открытие его состоялось летом 1893 года, а заведование магазином было поручено В.М. Посохину.

В августе 1915 г. П. И. Макушиным за 50 тыс. руб. был приобретён второй книжный и канцелярский магазин А. И. Усачёва

и Г. И. Ливена. В июне 1917 г., в условиях нарастающего экономического кризиса и буржуйского дефицита, он был закрыт из-за нехватки товара. А в 1919 г. советская власть национализировала магазин П. И. Макушина вместе с товаром на сумму 400 тыс. рублей.

Параллельно с книжным магазином в 1876 г. П. И. Макушин открывает собственную **типографию** с переплётной мастерской. Из Москвы были выписаны четыре наборщика и машинист. При типографии же открыли школу наборщиков для подготовки собственных кадров. Оснащённая современным оборудованием (три скоропечатные машины, три станка, собственная литография), она составила серьёзную конкуренцию единственной в то время в Томске губернской типографии. «Томские губернские ведомости» сообщали:

«Типография В. В. Михайлова и П. И. Макушина со скоропечатной машиной и большим выбором новых шрифтов принимает заказы на печатание книг, счетов, расчетных листов, бланков, этикеток, чайных сорочек, ярлыков, визитных карточек и исполняет вообще все типографские работы. В типографии имеется для заказов большой выбор разной бумаги, а потому заказы принимаются с бумагой и без оной, цены умеренные, исполнение скорое».

Решение устроить типографию в Томске было продиктовано необходимостью печатать каталоги книжного магазина и публичной библиотеки, а также намерением издавать собственную газету, тем более что работы существовавшей в городе единственной губернской типографии отличались «худым» исполнением. Каталоги магазина до открытия своей типографии он вынужден был печатать в Вятке.

Типография относилась к предприятиям фабричного типа (110 рабочих, паровой двигатель мощностью 6 лошадиных сил). В типографию были проведены электричество и телефон.

П. И. Макушин принимал меры по закреплению у себя квалифицированных рабочих,

учредив в 1886 г. пенсию в размере 10 % жалования, выплата которой в случае увечья или старости рабочих и служащих гарантировалась в течение того срока, какой они проработали на предприятии.

С открытием в 1888 г. университета в типографию П. И. Макушина стали поступать заказы на печатание трудов учёных и периодических изданий университета. Благодаря опытным и знающим мастерам в типографии печатались очень сложные по набору научные труды, включавшие карты, схемы, таблицы, использовались также иностранные шрифты. Среди заказчиков типографии были и частные предприятия, и городское самоуправление, и епархия. Крупные заказы выполнялись для Сибирской железной дороги.

Типографские работы Макушина отличались высоким полиграфическим уровнем и на Уральской научно-промышленной выставке в 1887 г., первой в Сибири, были признаны безупречными и удостоены золотой медали.

Рекламе Макушин всегда уделял особое внимание. Устройство в 1876 г. в Томске типографии и издание с 1881 г. «Сибирской газеты» решило проблемы, связанные с рекламой и продвижением своих товаров.

«Не легко было привезти книгу в Сибирь, но не менее трудно было, и сбыть ее здесь. Успех дела всецело зависел от знакомства сибирского общества с составом магазина. За отсутствием газет, через которые можно было бы делать публикации о книгах, пришлось почти ежегодно печатать и рассылать во все углы Сибири тысячи каталогов».

За либеральное направление основанная им **первая в Томске частная «Сибирская газета»** в 1888 г. в связи с открытием университета была закрыта. В 1894 году он добивается разрешения на издание «Томского справочного листка», который через год был переименован в «Томский листок». Благодаря его неустанным хлопотам и просьбам с 1 ноября

1897 года газета начинает выходить уже ежедневно под названием «Сибирская жизнь». Газета издавалась П. И. Макушиным до 1906 года, а затем, вплоть до её закрытия в 1920 г., её издателем было Сибирское Товарищество печатного дела в Томске.

Продукция макушинской типографии была самой многочисленной, отличалась большим разнообразием и высоким уровнем исполнения типографских работ. В ней печатались не только ведомственные издания и газеты, но и научная, краеведческая и художественная литература.

П. И. Макушин был не только издателем произведений томских авторов, но и инициатором многих местных изданий, в том числе книг о Сибири. Он пытался привлечь местных авторов к идее Г. Н. Потанина о создании книг по родоноведению Сибири. В 1890 г. по инициативе П. И. Макушина был издан первый путеводитель по г. Томску – «Город Томск в прошлом и настоящем». Составителем справочника являлся путешественник, этнограф, археолог и публицист А. В. Адрианов. В предисловии А. В. Адрианов отмечал, что книга предназначена в основном для местных жителей, поэтому так много внимания в ней уделяется насущным проблемам города.

В 1906 г. П. И. Макушин продал свою типографию «Сибирскому товариществу печатного дела» за 75 тыс. руб. с обязательством отказа от типографской деятельности в течение пяти лет. Перед продажей её оборот составлял 80 тыс. рублей.

Как это ни странно, но ни книготорговлю, ни платную публичную библиотеку сам П. И. Макушин не причислял к коммерческим заведениям, объясняя это тем, что даже с учётом ежегодной субсидии в 1 тыс. руб. из собственных средств бюджета библиотеки едва хватало на жалование служащим, переплёт книг и выписку журналов и газет. Наём, отопление и освещение помещения, пополнение библиотечного фонда оплачивались

за счёт прибылей от других торговых и промышленных заведений, устроенных в Томске и Иркутске.

Особенностью ведения Петром Ивановичем книготоргового дела, безусловно, является создание уникального книгоиздательского и одновременно книготоргового комплекса, не ограниченного узкими рамками специализированных изданий, а ориентированного на самые разнообразные читательские запросы. В новом двухэтажном здании книжного магазина в Томске, выстроенном в 1896 г. на углу улицы Дворянской и переулка Благовещенского (ныне пер. Батеньква и ул. Гагарина), предлагались товары и услуги, не связанные с просветительством и целиком относившиеся к сфере бизнеса. Здесь работали переплётно-линовальная мастерская, отделения канцелярских и музыкальных товаров, типография и цинкография. **Переплётно-линовальная мастерская** была открыта в 1873 г. при Томской публичной библиотеке, прежде всего, для переплёта собственных книг, а затем и для переплётных и картонажных работ на заказ. Число рабочих доходило до 50 человек. Две приобретённые линовальные машины изготавливали в год до 1,5 млн ученических тетрадей для местных школ.

Незначительные обороты первого книжного магазина в Сибири в первые годы его существования показывали, что при торговле исключительно книгами он существовать не может. В августе 1877 г. при нём появился канцелярский отдел с богатейшим складом всех сортов бумаги лучших бумажных фабрик того времени. Позднее П.И. Макушин начал торговать также рисовальными и чертёжными принадлежностями. **В музыкальном отделении магазина**, открытом в 1880 г., кроме роялей и пианино, имелись все оркестровые инструменты, гармонифлют и гармонии, а затем и граммофоны. За 40 лет существования музыкального магазина было продано более 500 роялей и пианино. Нотный отдел имел

богатый выбор нот русских и иностранных издательств.

После продажи типографии П. И. Макушин быстро занял другую нишу, начав предлагать жителям Томской губернии принадлежности для малой полиграфии – печатные машинки различных фирм и видов, множительную технику – мимеографы, гектографы, шапирографы, иостографы и все необходимые к ним принадлежности. Ассортимент книжного магазина был расширен за счёт экскурсионного и экспедиционного снаряжения, волшебных фонарей для народных чтений, кинематографических аппаратов и лент к ним.

Складывалось впечатление, что Макушину всегда всё удавалось, предприятия работали сами, как по маслу, ему лишь приходилось считать прибыли и вкладывать деньги в следующие проекты, а также заниматься благотворительностью. Однако любой бизнес – это всегда риски. И на пути у Макушина было немало сложностей, которые ежедневно приходилось преодолевать на пути к финансовому благосостоянию.

Вопреки сложившимся стереотипам о предпринимательских успехах П. И. Макушина он также терпел немало неудач. Убыточным оказался опыт развозной торговли книгами в 1874–1875 гг. по населённым пунктам Томской губернии. Значительный сбыт книг был только в городах Барнауле и Мариинске, в сёлах спрашивали только сонники, оракулы и песенники. В деревнях грамотных не оказалось, а потому не было и интересующихся какими-либо книгами.

В 1875 и 1876 годах были подысканы в Омске и Красноярске агенты по продаже книг, но и этот опыт оказался неудачным. Правда, отпущенные на комиссию книги были проданы, но деньги полностью поступили в карманы агентов. Вполне удавшаяся попытка распространения значительного количества книг между рабочими на Обь-Енисейском канале, через продовольственную лавку на канале,

была ликвидирована по строгому предписанию Министерства внутренних дел.

Открытие в деревнях книжных лавок-шкафов в 1896 г. обернулось потерей за пять лет их существования 10 тыс. руб. Со «значительным убытком» закончилась книжная торговля в 1898–1900 гг. вдоль линии Челябинск – Иркутск Транссибирской железной дороги. Деньги, полученные от продажи книг, были расхищены, а продавцы исчезли неизвестно куда, оставив службу при железной дороге.

Макушина неоднократно обворовывали его же собственные недобросовестные служащие: в 1910 г. из книжного магазина в Томске было похищено 3 тыс. руб., в 1910 г. из библиотеки украдено более 200 книг, а в 1913 г. – книг на сумму более 900 руб. В 1915 г. от пожара пострадала Томская переплётная мастерская.

Немалые убытки приносили забастовки. Наиболее масштабная из них произошла в 1917 г. (с 23 июня до 5 июля), когда в Томске не работали публичная библиотека и два книжных магазина. Их владелец вынужден был согласиться на удовлетворение большей части выдвинутых бастующими требований – увеличение жалования от 20 до 100 %, 6-часовой рабочий день для конторских служащих, выделение пособия семьям мобилизованных в армию. Такие уступки, безусловно, увеличивали расходы на содержание библиотеки и книжных магазинов при сохранении прежних цен на предлагавшиеся ими услуги и товары.

За счёт гибкой ценовой политики и монопольной торговли в течение 30 лет учебной литературой ему очень долгое время удавалось лидировать на книжном рынке региона. Однако растущий спрос на печатную продукцию стимулировал предложение. К 1914 г. в Томске действовали 4 книжных магазина, 7 книжных лавок и 2 книжных киоска. Расширялся и томский полиграфический рынок. К 1900 г. в Томске действовало 6 достаточно крупных полиграфических предприятий, а в 1912 г. их было уже 9. Свои типографии

и книжные магазины открывались в уездных городах Томской губернии.

Конкуренция была жёсткой. Типография Н. И. Орловой на конкурсах стабильно предлагала самую низкую цену на свои услуги, хоть и не всегда могла выполнить заказы в срок. Иногда лишь авторитет П. И. Макушина, высокое качество и быстрота исполнения работ позволяли выигрывать конкурс. Ну и, конечно, помогали личные связи.

В условиях возрастания конкуренции оставаться первым и лучшим на книжном рынке Сибири, получать крупные заказы П. И. Макушину позволяли:

- постоянное внимание к качеству и ассортименту предлагавшейся продукции;
- многообразие форм коммуникации с читателем (изучение интересов и запросов населения, отслеживание новинок книжного рынка и распространение книготорговых каталогов),
- активное использование рекламы;
- специализация, позволяющая сосредоточить ресурсы для развития основного бизнеса;
- диверсификация, предоставляющая возможность манёвра, позволяющая опираться на несколько видов бизнеса, инвестировать из одного в другой;
- использование новых технических средств;
- привлечение опытных специалистов;
- повышение квалификации сотрудников, создание собственной школы для обучения;
- постоянное развитие и расширение компании, создание сети филиалов, магазинов и т. п.;
- продвижение своих товаров вглубь губернии и дальше на Восток.

Как видно из краткого очерка коммерческой деятельности П. И. Макушина, накопление капитала происходило медленно, в течение нескольких десятилетий. Не связываясь с сомнительными аферами и спекуляциями, П. И. Макушин приобрёл другой, не менее важный ресурс – доверие.

Книготорговля и издательский бизнес были не единственными источниками дохода.

В начале XX в. часть прибыли вкладывалась **в доходные дома**. Его томская недвижимость к моменту национализации в 1919 г. была представлена девятью домами: дом на углу пер. Благовещенского (ныне пер. Батенькова) и ул. Равенства (ул. Гагарина); трёхэтажный каменный дом с мезонином на ул. Равенства; четыре двухэтажных деревянных дома по пер. Протопоповскому (пер. Пионерский); каменный трёхэтажный и два деревянных дома по пер. Монастырскому (пер. Плеханова). В одном из домов была гостиница на 20 номеров, другие сдавались в аренду частным лицам. Общая довоенная стоимость недвижимости составляла 500 тыс. рублей. «Учитывая заслуги гражданина Макушина в деле народного образования», Томский Губисполком оставил в его пожизненном владении лишь двухэтажный деревянный дом на ул. Равенства.

Начиная свою деятельность с 5 тыс. рублей, взятых взаймы, Макушин преумножил свой капитал многократно, увеличив его до миллиона рублей, вложенных в дома, книги, товары. Это результат неустанной 50-летней работы не только самого Макушина, но и всей его семьи. Ни себе, ни детям он не позволял роскоши, жили все очень скромно. Накопление капитала шло не через спекуляции, а через увеличение оборотов и расширение ассортимента, а также через завоевание доверия и авторитета, что позволяло использовать кредиты.

Он умел заботиться и о своём достатке, и о чужом благе. Созданный П. И. Макушиным книжный магазин стал образцом для томских и сибирских книготорговцев, доказав возможность органического сочетания предпринимательской установки на прибыльность и просветительской миссии.

П. И. Макушин среди учащихся
на школьном празднике в г. Томске в 1891 г.
Из фондов ТОКМ

По купеческим стандартам

Развитие книготоргового и издательского бизнеса было невозможно без повышения грамотности, появления постоянной читающей публики, без устойчивого и всё увеличивающегося спроса на книгу. Именно этот спрос и стал формировать П. И. Макушин через учреждение общественных организаций, заботящихся о повышении грамотности, способствующих получению образования широким слоям населения.

Первое **«Общество попечения о начальном образовании в г. Томске»** было открыто 26 июля 1882 г. в г. Томске П. И. Макушиным с девизом «Ни одного неграмотного», и уже к началу XX в. на территории за Уралом насчитывалось 15 организаций, устроенных по образцу томского или с некоторыми отличиями от него. При отсутствии дворянства, помещиков и земства именно на эти общества легли финансовые заботы о развитии народного образования, тесно связанного с благотворительностью и культурным проведением досуга для народа.

До реформ 1860-х годов о российской «системе образования» можно говорить лишь условно: в ней отсутствовал самый её фундамент – начальная школа. Начальная школа была лишена государственного финансирования и должна была довольствоваться средствами местного населения. Поэтому первой и главной заботой Общества на первых этапах работы стала начальная школа, вплоть до закрытия в 1906 г. его так и называли – «школь-

ное общество». Кроме благотворительной помощи беднейшим ученикам тёплой одеждой и учебными пособиями, общество платило жалование сверхштатным учительницам. В 1880-е гг. на средства Общества были открыты 4 начальных училища. Также Общество содержало Народную бесплатную библиотеку, Музей прикладных знаний, рукодельную школу и художественно-промышленные классы, проводило народные чтения, устраивало благотворительные спектакли и концерты для малоимущих.

В уставе Общества были определены благотворительные цели и задачи – материальная помощь городскому самоуправлению в улучшении положения городских начальных училищ, беднейшим учащимся и учителям, а также тем, кто откроет и будет содержать частные школы.

Управление всеми делами Общества попечения о начальном образовании возлагалось на Совет, находящийся под контролем общего собрания. На ежегодных собраниях утверждался отчёт правления о проделанной за год работе, осуществлялась ревизия общественной кассы и проводились пере выборы состава правления на следующий отчётный год.

По уставу Томского общества попечения в действительные члены допускались «лица обоюго пола, всех званий и состояний, без различия вероисповедания». Тем самым уже в уставных формулировках были заложены ведущие принципы просветительного движе-

ния того времени: демократизм, всесловность, общедоступность. Это обеспечило значительный рост его численности. В отличие от научных и досуговых обществ, численность которых варьировалась от 50 до 120 человек, Томское общество попечения о начальном образовании было самой массовой организацией в Сибири, объединявшей до **1350** действительных членов. Массовость являлась как следствием отсутствия ограничений при вступлении в общество (первоначально не было ни возрастного, ни имущественного ценза, не нужны были рекомендации при вступлении в общество), так и небольшим размером членских взносов в **1 рубль**. В центральных губерниях и столице членские взносы у формирований подобного профиля были значительно выше – от 5 до 10 руб. Имея большой членский взнос, они не были такими массовыми, как Общество попечения.

В первые годы, когда членские взносы играли значительную роль при формировании бюджета, правление направляло свои усилия на увеличение численности общества.

Привлечение небывалого до этой поры числа действительных членов в первые два года деятельности Общества объяснялось также широчайшей рекламой, которая была организована П.И. Макушиным через «Сибирскую газету», листовки, воззвания и письменные приглашения к участию в работе общества. На первом же учредительном собрании в члены общества записалось около 100 человек. Томские газеты бесплатно размещали на своих страницах объявления общества, из номера в номер пропагандировали его деятельность. Были и другие методы привлечения новых членов. В 1886 г., когда ресурсы внешней рекламы были исчерпаны, каждого из членов общества попросили «взять на себя труд пригласить в течение года по крайней мере 10 человек в члены общества и с этой целью взять по 10 членских квитанций». В состав общества приглашали родных, близ-

ких и знакомых. В 1892 г. в отчёте было указано: кто и сколько членов «привёл» в общество. В распределении членских билетов принимали участие 79 лиц, через посредство которых общество обрело 978 человек.

Данный факт свидетельствует о том, что решение о вступлении в ряды организации далеко не всегда было самостоятельным. Тем не менее, усилия Совета в этом направлении принесли положительный результат. Увеличение числа действительных членов в 1892 г., сравнительно с 1891 г., составило 321 (978 против 657) или 48,8 %.

Ещё один всплеск интереса к обществу и увеличение списочного состава в 1901 г. совпадает со вторым расширением здания Бесплатной библиотеки, основанием собственного театра и учреждением самой многолюдной комиссии народных развлечений.

Наиболее «провальными» можно считать 1888 и 1889 гг., когда падение численного состава было катастрофическим уменьшением на 436 человек в 1888 и ещё на 173 в 1889 гг. и было вызвано сменой состава правления и уходом П.И. Макушина с поста председателя. Лишь после его возвращения ситуация начинает стабилизироваться и выравниваться.

Как уже говорилось выше, членом общества считался всякий, кто ежегодно вносил в кассу общества один рубль. Им присуждалось звание **действительного члена**, те, кто вносил одновременно 50 руб., становились **почётными членами**, а тем, кто кроме членских взносов ещё и заботился о распространении круга деятельности общества и увеличении его средств, по постановлению общего собрания присваивалось звание члена-ревнителя.

Кроме «рублёвых» действительных членов, немаловажную роль в финансировании организации играли почётные члены. По сравнению с другими общественными организациями взнос почётных членов в 50 руб. также можно считать небольшим. В обществе грамотности он был 500 руб., помощи сибирякам –

разовый взнос составлял 300 руб. Почётные звания не налагали на их носителей каких-либо дополнительных обязанностей, а были своего рода признанием заслуг того или иного лица перед обществом. Список лиц, имевших почётные звания, указывался в ежегодных отчётах организаций, публиковался в юбилейных сборниках и т. д. Однако какого-либо особого влияния на принятие управленческих решений почётные члены не имели. В отличие от действительных, почётные члены уплачивали взносы один раз и считались в составе общества пожизненно.

В 1889 г. отмечено резкое повышение численности почётных членов с 75 до 82 (+ 7 членов). Из них только двое заплатили взносы в размере 50 руб., все остальные их **«заработали»**. Это были профессора и сотрудники университета: Н. А. Гезехус, А. М. Зайцев, С. И. Залеский, Н. Ф. Кащенко, С. И. Коржинский, П. Н. Крылов и Н. М. Малиев. Все они были удостоены звания почётного члена за проведение научной выставки и прочтение публичных лекций в пользу общества, которые дали в совокупности 620 руб. чистого дохода.

Членами-ревнителями избирались основатели общества либо очень крупные жертвователи на его нужды. Звание первого члена-ревнителя было присвоено А. И. Деспот-Зеновичу за личное ходатайство перед Министерством по утверждению устава общества. Вторым членом-ревнителем общества в 1883 г. стал его основатель П. И. Макушин. Ещё два члена-ревнителя прибавилось в 1885 г., это были С. С. Валгусов и И. М. Сибиряков, пожертвовавшие солидные суммы на здание библиотеки, и в 1887 г. появился ещё один член-ревнитель – Анна Михайловна Сибирякова, пожертвовавшая 1000 руб. для рукодельной школы.

В 1889 г. прибавилось сразу 6 членом-ревнителей. Это был результат продуманной политики правления общества по привлече-

нию внимания к деятельности организации и усилению мотивации его членов. Те из представителей купечества, как П. В. Михайлов, И. И. Игнатов, которые уже являлись пожизненно почётными членами, но продолжали помогать обществу материально или привлекали большие суммы из других источников, переводились из почётных членов в члены-ревнители, освобождая тем самым свои места новому поколению и новому социальному слою, уже не жертвователей, а активных работников, зарабатывающих средства для общества своим трудом (в том числе и интеллектуальным). Не внося изменений в устав, П. И. Макушин произвёл своеобразную ротацию членов общества, поощряя наиболее активных повышением их статуса.

Успех и стабильная работа в обществе во многом зависели от его руководителя. Пётр Иванович возглавлял общество первые 10 лет (1882–1888, 1890–1892 гг.). На момент открытия общества в 1882 г. ему исполнилось 38 лет. Он был ещё молодым, энергичным и в то же время уже достаточно известным в г. Томске своей книготорговой и издательской деятельностью, являлся гласным городской думы (депутатом) и возглавлял в думе городскую училищную комиссию. Покупчески практически он относится ко всем своим начинаниям, в том числе и просветительным.

С одной стороны, открытое частной инициативой Общество попечения не имело такой административной поддержки, как, например, Общество вспомоществования учащимся, избравшее своим председателем губернатора А. П. Супруненко. Благодаря административному ресурсу начальника губернии общество сразу получило средства, достаточные для решения первоочередных задач. А. П. Супруненко в первом же заседании совета передал более 400 руб. благотворительных сумм, бывших у него на руках; привлёк исправников, посредников и старост к сбору пожертвований; направлял суммы и ценные вещи,

потерявшие своё первоначальное назначение, в кассу общества.

Хотя П. И. Макушин и не имел такого административного ресурса, как у губернатора, он всё же обладал достаточными полномочиями для привлечения главной спонсорской силы – купечества, а для решения организационных и других вопросов он широко использовал издаваемую им газету, на страницах которой печатались списки вновь вступивших членов общества, объявления и приглашения к пожертвованиям. Для обеспечения всех направлений деятельности общества необходимы были громадные затраты материальных средств, и в способах их добывания изобретательность П. И. Макушина была неистощима. Каждый, кто заходил в книжный магазин, непременно становился членом общества. Если через Томск проезжал учёный или артист, то редко случалось, чтобы Пётр Иванович ограничился получением с них рублёвого взноса, чаще всего они или читали публичные лекции, или давали концерты в пользу общества. Недаром в то время про П. И. Макушина сложили поговорку: «Не пролетит через Томск ворона, чтобы Макушин не вырвал из её крыла перышко для своего общества».

Работу по привлечению внимания к нуждам начального образования он начал с городской думы. Учитывая состав городской думы, это было совсем непросто. Как вспоминал П. И. Макушин:

«Частые и надоедливые настояния в городской думе об увеличении ассигнований на нужды училищ даже ничтожных сумм отпарировались со стороны некоторых из полуграмотных и вовсе безграмотных гласных замечаниями вроде таких: «живали и без школ, капиталы наживали. Не стоит, лишнее баловство – эта грамота» и т. п.»

Так продолжалось в течение нескольких лет. Каждое ассигнование на школу приходилось брать с бою. Для выхода из такого тяжёлого положения, а также для придания большего авторитета своим заявлениям

П. И. Макушин решил образовать из гласных думы **«городскую училищную комиссию»**, которую сам и возглавил.

Со времени образования комиссии (2 апреля 1880 г.) все свои представления о делах по народному образованию он стал вносить в городскую думу уже не от себя единолично, а от училищной комиссии и как член управы получил возможность настаивать на неотложном выполнении всех относящихся к училищам постановлений думы. Далее им было предложено избрать к каждой школе **«почётного попечителя»**. В попечители были намечены купцы, состоящие гласными думы. А для привлечения внимания к проблемам начального образования жителей всего города им устраивались ежегодные публичные **училищные акты**, во время которых учащиеся школ шествовали по главным улицам города с развевающимся флагом «Общества попечения о начальном образовании».

Пользуясь своим положением гласного городской думы и председателя училищной комиссии, П. И. Макушин привлёк местных предпринимателей к значительным пожертвованиям в кассу Общества. Каким именно образом он воздействовал на местное купечество, свидетельствует заметка из «Сибирской газеты»:

«Председатель училищной комиссии Макушин устраивает 22 ноября в здании манежа маскарад (сбор с которого пойдет в пользу школ) пригласив всех господ гласных к содействию в деле продажи билетов. В циркулярном письме, разосланном по этому поводу Макушиным, невольно обращают на себя внимание следующие строки: «Кто из господ гласных не желает разделять со мною тяжелую и неприятную обязанность собирать средства на школы, может раз навсегда заявить мне об этом, и я, разумеется, оставлю таковых на будущее время в покое. Будем надеяться, что в нынешнем году не повторится возвращение нераспечатанных конвертов и иные странные выходы, в ответ на приглашение г. Макушина, честно выполняющего свои

обязанности председателя училищной комиссии: будем надеяться, что люди, со взглядами которых хождение в маскарад не согласно, заменят содействие ему – взносом нескольких рублей в пользу училищ...».

Подобные заметки больно задевали самолюбие «господ гласных», никто не хотел быть осмеянным в популярной газете.

Хотя «Сибирская газета» неоднократно писала, что «Томск – город Кондратов, город черствых людей гривенника, помешанных на купле-продаже. Никакое общественное дело здесь не удается, не прививается вследствие поразительной индивидуализации интересов каждого», что в Томске мало капиталистов, которые бы сочувствовали нуждам города. Тем не менее, именно купечество стало главным спонсором зарождающейся общественной организации.

Среди действительных и почётных членов общества мы находим фамилии известных в Томске купцов: П. И. Богомолов, Е. Н. Кухтерин, И. А. Еренёв, Ф. Х. Пушников, Е. И. Королёв, С. С. Валгусов, В. Н. Вытнов, Е. М. Голованов и др.

Идеей о необходимости заботы о школе Макушин в первую очередь пытался заинтересовать гласных городской думы, которая также состояла в основном из купцов. Из 72 гласных 38 гласных являлись членами общества (54 %). Кроме купцов и чиновников, Макушин пытался привлечь к участию в делах общества и священнослужителей, обратившись к епископу томскому Петру с просьбой «рекомендовать духовенству города располагать с церковной кафедры прихожан к вступлению в члены общества».

При Макушине ни одно значимое событие в жизни общества не обходилось без благословения церковных иерархов. Будь то открытие библиотеки или празднование очередной годовщины деятельности общества, которые сопровождались молебствиями и произнесением поучений ректором семинарии Акакием.

По крайней мере, высшие церковные чины Томска, такие, как епископы Пётр, Владимир, Исаакий всегда были в составе общества и вносили солидные пожертвования.

Как видно из вышесказанного, стремительный взлёт, популярность и активность общества в течение первых лет работы можно объяснить исключительно организационными способностями П. И. Макушина. Общество держалось на нём, на его неиссякаемой энергии, его умении из всего извлекать выгоду.

Рассматривая роль председателя общества в организациях, созданных в других сибирских городах, можно проследить те же тенденции развития: зависимость их деятельности от личных качеств руководителя, его социального положения, репутации и политической благонадёжности, особенно в первые годы после открытия общества.

Пока в Томске общество возглавлял купец П. И. Макушин, почти все купцы города находились в составе общества. В Каинске, когда председателем Общества был чиновник Рождественский, в составе общества преобладали местные чиновники. В уездных городах состав общества ещё больше определялся личностью председателя и его должностью.

Целевые капиталы

Обеспеченность любого общества финансовыми ресурсами являлась одним из важнейших условий его стабильного и поступательного развития. Выбор тех или иных направлений просветительской работы, а также её масштабы находились в прямой зависимости от материальных возможностей общества. Поэтому деятельность по укреплению материальной базы организации рассматривалась в качестве приоритетной не только для членов правления, но и для рядовых сотрудников общества. Необходимо было найти несколько параллельных источников доходов, взаимно дополняющих друг друга, при этом обеспечив их ежегодное воспроизводство.

По уставу основными финансовыми источниками являлись ежегодные членские взносы. Также обществу предоставлялось право устраивать публичные лекции, спектакли, концерты, литературные вечера и маскарады с соблюдением установленных для их проведения правил. Все денежные средства, поступающие в кассу общества, делились на **основной (или неприкосновенный)** и **текущий (расходный)** капиталы.

Неприкосновенный капитал состоял из взносов почётных членов общества, к которому отчислялись еще 10 % со всех сумм, поступающих в кассу общества. Ежегодные взносы действительных членов и проценты с основного капитала, а также все сборы со спектаклей, концертов и другой деятельности, за отчислением 10 % в основной капитал, составляли текущий капитал, которым покрывались все

расходы по достижению целей общества.

Неприкосновенный капитал накапливался постепенно и со временем начинал приносить обществу проценты, таким образом, именно он служил гарантом стабильности и устойчивости дальнейшей деятельности общества. Текущий капитал был необходим для покрытия ежегодных расходов в соответствии с заявленными целями. Следовательно, успешная деятельность общества зависела от соотношения основного и расходного капиталов. При накоплении неприкосновенного капитала в ущерб текущему обществу не могло оказывать достойную помощь школам, открывать и содержать собственные учреждения. При смещении приоритетов в сторону текущего капитала появлялись опасения за дальнейшую судьбу общества.

Отчисления в неприкосновенный капитал П. И. Макушин начал с первых же полученных сумм. В 1882 г. они составили 1327 руб., причём вложения были сделаны в разные банки – в томское отделение государственного банка, в Сибирский общественный банк, часть средств хранилась в облигациях.

Оборотный или текущий капитал к 1 января 1883 г. составлял 1648 руб. 55 к., то есть чуть больше половины всей имеющейся суммы было оставлено на необходимые нужды.

При учреждении малозатратных учреждений, как повторительные классы (200 руб.), или выделении пособий учителям и ученикам закладывалось в смету из текущего расходного капитала общества. На такие крупные

учреждения, как народная библиотека или музей прикладных знаний, открывался **отдельный накопительный счёт** как на их организацию, так и на их ежегодное содержание. **До тех пор, пока не была собрана необходимая сумма, учреждение не открывалось.** Так, при открытии народной бесплатной библиотеки общее собрание членов общества 3 марта 1885 г. постановило: «Суммам, поступающим на содержание и устройство библиотеки, вести особый счёт». Во время председательства Макушина это правило выполнялось неукоснительно.

Взнос в 1 рубль, конечно же, давал возможность вступления в члены общества более широким слоям населения. Но в большей степени это был рекламный трюк. Более обеспеченные купцы и чиновники как платили по 5 и 10 руб. в других обществах, так и продолжали платить ту же сумму в Обществе попечения. Например, ректор семинарии Акакий ежегодно уплачивал 5 руб., а томский губернатор В. И. Мерцалов и его жена Аделаида Карповна вносили по 10 руб. Статус и общественное положение некоторых членов общества не позволял им «опускаться» до рублёвых взносов.

Многие из томских купцов, уезжая на ярмарки Ирбитскую, Нижегородскую, Ишимскую и др., не отказывались брать с собой подписные листы общества и делать там сборы. Особенно в этом отношении много помогал обществу томский купец Н. И. Тельных. Член общества Г. П. Ларин каждый год с самого основания общества высылал по несколько сот рублей, собираемых им для общества на амурских золотых приисках. Бывший учитель томской гимназии Н. Я. Воскресенский завещал обществу единственный выигранный билет. Н. Я. Филёв пожертвовал обществу свои неблагонадёжные векселя, по которым, однако, удалось взыскать 580 руб.

Не остались в стороне и представители местной администрации: в 1886 г. томский

полицмейстер М. А. Архангельский собрал по подписке 401 руб. Жители Томска во время молебна по случаю детского праздника у Иверской часовни могли наблюдать назидательную картину, как крупный представитель томского чиновничества – управляющий отделением государственного банка, ходил с кружкой среди молящейся толпы и собирал пяточки в пользу общества.

Однако всё это были единовременные, случайные доходы общества, обусловленные энергией и преданностью тех лиц, которые брались за дело.

Уже в 1884 г. сборы со спектаклей и маскарадов резко падают, это было связано с запретом на аренду военного манежа, в котором проводились представления и маскарады. Попытка заняться собственной коммерческой деятельностью и издавать книги продолжалась всего три года и принесла ничтожные результаты. Всё более явной становится необходимость постоянных, стабильных источников дохода.

Более или менее стабильным источником доходов были 10-копеечный карточный сбор, установленный с согласия членов Общественного собрания, который в первый же год принёс в кассу общества 165 руб. (в 1902 г. он достигал 445 руб.) и кружечный сбор, разрешённый с 1886 г. (в первый же год принёс 302 руб. 03 к.). Был устроен сбор пожертвований, в том числе старыми вещами. Сбором вещей занималась так называемая «барахольная комиссия».

Уже в 80-е гг. XIX в. появились такие источники финансирования, как **субсидии**. В 1885 г. городская дума впервые выдала пособие народной библиотеке 200 руб., а мещанское общество на тёплую одежду для школьников 200 руб. и библиотеке 100 руб. С 1886 г. к ним присоединяется ремесленная управа Томска, которая ассигновала школам Общества 75 руб. и в пользу библиотеки 25 руб. Однако и эти субсидии не были постоянными, к тому же они были незначи-

тельными и не могли существенно повлиять на бюджет общества.

В юбилейный год своего пятилетия общество достигло пика своей активности. В 1887 г. открылась библиотека в собственном здании. С появлением собственного помещения появилась и новая статья дохода, которая, как и предполагал П. И. Макушин, в будущем «сделается одною из главных».

В юбилейном очерке о работе за 5 лет были подведены итоги финансовой деятельности. Было установлено, что **приток пожертвований возрастал с развитием деятельности общества. Большая часть жертвователей откликлась только тогда, когда к ним обращались за этим в устной, а чаще в письменной форме.** Поступление средств было очень неравномерным, и вся сметная сумма собиралась лишь к концу года. Доходы общества состояли преимущественно из пожертвований и прибыли от продажи билетов на просветительные мероприятия. Таким образом, к концу первого пятилетия работы общества членские взносы уже не играли определяющей роли и рассматривались как вспомогательный источник пополнения общественной кассы.

Принципиальным для Макушина было не просто откладывать на чёрный день, а создавать **неприкосновенный капитал**, на проценты с которого можно было содержать некоторые учреждения. Уже в 1880-е гг. появились и первые **специальные «именные» капиталы**: в 1884 г. имени бывшего директора гимназии Б. И. Сциборского (120 руб.), в 1885 г. – в память об усопшем губернаторе Томска И. И. Красовском (576 руб. 33 к в 1885 и 77 руб. в 1886 г.) и 100 руб. от родственников в память И. Ф. Каменского. Поступления в специальные капиталы были, как правило, разовыми и редко пополнялись в последующие годы. Поскольку сумма капиталов в последующие годы не увеличивалась, то увеличивали количество самих капиталов. Так, в 1892 г. их было 14.

После блестяще законченного юбилейного 1887 г., когда удалось собрать 8290 руб. 57 к., а С. С. Валгусов подарил дом стоимостью 15 тыс. руб., следующий, 1888 г., оказался крайне неудачным. Общество закончило год с громадным дефицитом в 2 тыс. руб. Стоило Макушину уйти с поста председателя, и вся стройная финансовая система рухнула. Число действительных членов сократилось, крупных пожертвований не было. Специальные капиталы были «съедены». 6 марта 1889 г. два училца общества были переданы городу.

В 1890 г. Макушин вновь во главе общества. Кропотливую работу по восстановлению разрушенного он начал с восстановления баланса между текущим и неприкосновенным капиталами, для чего потребовалось внести изменения в устав общества. Для увеличения неприкосновенного капитала Макушин вводит **пожизненных членов** со взносом 25 руб., чьи взносы составляли неприкосновенный капитал общества. Активизировалась деятельность членов общества по проведению доходных мероприятий: гуляний, лекций, спектаклей и т. д.

Ситуация немного выровнялась, благодаря стараниям Макушина, что позволило приступить к постройке музея прикладных знаний, отложенной из-за отсутствия средств. Было принято постановление, разрешавшее «постройку музея вести только на средства, собираемые специально для этой цели».

Стоимость произведённых работ составила более 10 тыс. руб. Расход был покрыт специальным сбором пожертвований на музей, советом были разсланы около 100 писем с просьбой о помощи в разные города Сибири и Европейской России. Остальная сумма была покрыта частью из общих средств общества, часть же осталась в качестве дефицита, причём последние платежи были произведены в 1899 г. **Неприкосновенный капитал при этом не трогали.**

При составлении сметы на год все капиталы теперь чётко делились на два вида: непри-

косновенные и расходные. Неприкосновенные в свою очередь состояли из основного капитала (взносы почётных членов и 10 % отчисления) и капиталов со специальным назначением, которые не могли быть потрачены на текущие нужды общества, тратились лишь проценты с этих капиталов, причём они направлялись на конкретные дела.

Если в первые годы работы общества приоритеты расставлялись между неприкосновенным и расходным капиталами, то в конце 1890-х на повестку дня ставится вопрос о переводе неприкосновенного капитала в недвижимость.

Для окупаемости общедоступных спектаклей необходимо было подумать о расширении зрительного зала «как в целях просветительных, так и в финансовых, в смысле доходности». Если при постройке Музея прикладных знаний в 1892 г. основной капитал остался неприкосновенным, то на второе расширение здания общее собрание 17 февраля 1898 г. постановило затратить часть неприкосновенного капитала. Затрату предполагалось сделать заимообразно, в размере от 10–15 тыс. руб.

Всего на расширение зала библиотеки было затрачено около 20 тыс. руб. Несмотря на многочисленные пожертвования и субсидию от города, удалось собрать лишь 11 554 руб. 28 коп., остальные были утверждены как дефицит. С окончанием пристройки в 1898–1900 г. вся стоимость дома дошла до 45 тыс. руб. После второго расширения здания библиотеки наконец-то появилась возможность приступить к осуществлению идеи о «народном театре».

В 1901 г. членом Совета общества М. А. Тимофеевым был проведён тщательный анализ доходов и расходов общества за 18 лет и выявлена интересная закономерность. Оказалось, что на протяжении 18 лет субсидии от учреждений и частных лиц и чисто благотворительные поступления (членские взносы, сборы в кружки, пожертвования по подписным листам) остаются на одном уровне, не падают и не повышаются. При этом до-

ходы от капиталов, имущества, учреждений общества и доходы от спектаклей, концертов, общедоступных лекций становятся основным источником доходов общества. Необходимым условием развития собственной коммерческой деятельности являлось наличие помещения, которое и само по себе приносило немалый доход от сдачи в аренду. При разрешении конфликта между необходимостью извлечения прибыли от культурно-просветительных мероприятий и принципиальным нежеланием превращать их в коммерческие предприятия был найден альтернативный путь получения доходов – сдача в аренду недвижимости. Отсюда был сделан вывод о **выгодности превращения капитала в недвижимую собственность**.

Именно в 1901 г. на общем собрании был принят целый ряд постановлений без предварительной проработки их последствий, которые существенно повлияли на дальнейшую судьбу общества и его учреждений. Сначала на общем собрании единогласно было принято решение об изменении § 9 устава общества о возможности обращения неприкосновенного капитала общества в недвижимую собственность. А в ноябре 1901 г. совету были предоставлены полномочия на покупку дома томского купца П. В. Вытнова за 32 тыс. руб., разрешив при этом **употребить весь наличный неприкосновенный капитал**. На покупку дома городская дума выделила пособие в 3 тыс.руб., В. А. Горохов дал беспроцентную ссуду в 3 тыс. руб., было собрано пожертвований на приобретение дома 1400 руб. Но собранных денег явно не хватало. Пришлось произвести заём в банке под залог дома.

В 1902 г. пожертвования дали всего 2226 руб., доходные предприятия – **8233 руб.** (расход на них – 4758 руб.), доходы от недвижимости были солидными – 4690 руб., но расходы на их обслуживание также составили колоссальную сумму – 8132 руб. Значительную помощь в этом году составили

пособия от различных учреждений – 2500 руб. В связи с закрытием художественно-технических классов были потеряны субсидии от Академии художеств и ремесленной управы. Но появилась солидная помощь от нового полугосударственного учреждения, как попечительство о народной трезвости (1100 руб.), направленного на борьбу с народным пьянством и разгулом. Оно выдавалось через городскую управу на устройство народных чтений, концертов и т. д. При отсутствии затрат субсидии стали важной составляющей доходов общества.

Надежды на недвижимость и мечты о безбедном существовании за счёт сдачи помещений в аренду не оправдались. Недвижимая собственность приносила не только доходы, но и массу хлопот, к тому же на её содержание с каждым годом уходило всё больше средств. С момента приобретения домов Вытнова расходы на домоуправление увеличивались на 600 руб. ежегодно. Дому требовался капитальный ремонт. Кроме капитального долга в 25803 руб., на доме был ещё текущий долг в 6 тыс. руб., его эксплуатация давала ежегодный убыток в тысячу рублей, «обещая быть дефицитной в течение двух десятилетий и даже более». Как выяснилось позднее, доходы от аренды шли не на погашение долгов банку, а на зарплату учителям и другие текущие расходы.

В 1902 г. было окончательно запрещено проведение лотереи-аллегри, что привело к закрытию рукодельной школы, в 1904–1905 гг. губернатором были закрыты народные чтения и публичные лекции.

В 1904 г. в библиотеке запретили увеселительные мероприятия на основании устава библиотеки как «несоответствующие культурной миссии учреждения».

Летом 1904 г. от Томской городской управы было получено уведомление о том, что народные платные гулянья в городском саду, устраиваемые в пользу общества, впредь разрешаться не будут. Якобы после одного из

гуляний, устроенных Обществом содействия физическому развитию, в городском саду оказались повреждены садовые деревья.

На одном из заседаний правления был заслушан доклад о положении дел в обществе, из которого видно, что финансы находились в весьма печальном положении. Уже в 1904 г. текущие долги составляли свыше 13 тыс. руб., специальные капиталы – музея (1000 руб.), народных чтений (около 700 руб.) – израсходованы на текущие нужды, процентные бумаги заложены, а деньги израсходованы. При сдаче дел прежним составом Совета в кассе денег не оказалось.

Правление Общества своими действиями привело к утрате доверия у предпринимателей. Техничко-промышленное бюро грозило прекращением отпуска электрической энергии, если не будет произведена ему уплата долга обществом, типография Левенсон предполагала возбудить против общества судебный иск за произведённые типографские работы; Усачёв отказал в квартире Пушкинской библиотеке из-за неуплаты ему обществом квартирной платы.

Как же повёл себя в этой ситуации основатель общества П. И. Макушин?

В 1880-е гг., в начале своей председательской деятельности в Обществе, он ещё не обладал значительными капиталами и не мог вносить крупные пожертвования на общественные нужды. При основании общества вся рекламная кампания действительно была проведена за счёт личных средств, активно использовались издаваемая им «Сибирская газета» и ресурсы собственной типографии. Но уже со следующего 1883 г., когда у общества появились оборотные средства, все типографские работы оплачивались из кассы общества. Все пожертвования Макушина имели целевое назначение и первым солидным взносом в кассу общества можно считать выделение с 1902 г. ежегодного пособия для научных лекций Общества. Причём

Макушин **письменно определил назначение пожертвования**, он обязывался ежегодно вносить в кассу Общества по 500 руб. на приобретение пособий для научных лекций (из своего магазина), читаемых в обществе, чтобы впоследствии все эти пособия были переданы другому учреждению. Обещанную сумму он перечислял лишь в течение трёх лет.

К финансовой дисциплине П. И. Макушин относился очень щепетильно. Поэтому, когда в 1904 г. эти деньги были потрачены на текущие расходы, он не только прекратил дальнейшие выплаты, но и отказал обществу в кредите на закупку учебников и письменных принадлежностей, так как общество не выполнило по отношению к нему своих обязательств.

Для вывода общества из финансового кризиса совет Общества обратился в городскую управу с просьбой о субсидии. Причиной ходоатайства объяснялось как тяжёлое материальное положение общества, так и трудности сбора пожертвований из-за русско-японской войны, отвлекающей массу пожертвований на Красный крест. Однако члены городского самоуправления небезосновательно считали, что **виновато правление общества**, что общество «пустилось в промышленные предприятия, чего ему не следовало бы делать».

Дальнейшее расширение деятельности для привлечения материальных средств в начале XX в. уже было невозможным.

В начале 1905 г. единственным более или менее постоянным источником дохода общества оставалась эксплуатация зала народной библиотеки. После событий октября 1905 г., когда здание библиотеки подверглось нападению и разгрому черносотенцев, общество лишилось и этих доходов.

После закрытия общества в начале 1906 г. всё его имущество было передано в ведение городского самоуправления, которое сдало в аренду здание библиотеки черносотенцам, Пушкинская библиотека была закрыта, а дома Вытнова проданы.

В итоге своей финансовой деятельности за 5 лет, с 1900 по 1905 г., обществом были нарушены все заведённые Макушиным правила. Неприкосновенный и специальные капиталы были полностью истрачены, доходные мероприятия были либо запрещены властями, либо свёрнуты самими членами общества. Все эти недочёты, во избежание повторения, были учтены П. И. Макушиным при составлении устава нового «Общества попечения о народном образовании», в котором были закреплены положения, запрещающие тратить неприкосновенный капитал, и введена личная ответственность при расходовании специальных капиталов. Пожертвованные капиталы не подлежали затратам хотя бы заимообразно и должны были расходоваться не иначе, как согласно воле жертвователя. Волю эту не властно изменять ни совет, ни общее собрание членов Общества.

С первых же шагов Совет вновь образованного общества поставил главным условием своей деятельности «сдержанность в выборе практических форм осуществления задач Общества». Жизнь Общества должна развиваться естественным путём без всякого искусственного её форсирования. Широкий размах деятельности мог привести к резкому несоответствию между поставленными задачами и материальными средствами их решения.

Подводя итоги финансовой деятельности Общества попечения, можно проследить динамику изменений основных источников финансирования:

1) 1880-е гг. – членские взносы и пожертвования;

2) 1890-е гг. – пожертвования и просветительные и коммерческие мероприятия;

3) 1900-е гг. – доходы от аренды недвижимости, добровольные отчисления и субсидии различных учреждений и организаций.

В зависимости от изменения источников доходов меняются и приоритеты в использовании финансовых средств:

1) 1880-е гг. – сбориание неприкосновенного капитала и трата текущего капитала на благотворительность и развитие начального образования;

2) 1890-е гг. – вкладывание капиталов в культурно-просветительные учреждения и дальнейшее развитие собственной коммерческой деятельности, начинается вложение денег в недвижимость;

3) 1900-е гг. – неприкосновенный капитал переводится в недвижимость, текущий тратится на внешкольную работу.

Размеры членских взносов были слишком незначительными при наполнении бюджета общества. Доходные мероприятия находились в прямой зависимости от санкции губернатора, попечителя учебного округа и епископа. Пожертвования были разовыми и непостоянными. Пособия от города также были разовыми, и их выделение ежегодно пересматривалось при составлении сметы и зависело от многих причин, в том числе и личных взаимоотношений между членами общества и гласными городского самоуправления.

Поэтому увеличению основного неприкосновенного капитала Макушин уделял особое внимание.

Соотношение между расходным и неприкосновенным капиталами в разное время и у различных общественных организаций сильно варьировалось, что заметно влияло на развитие учреждений обществ и, прежде всего, их долговечности, так как необеспеченные финансово проекты вскоре закрывались. Обществам постоянно приходилось изыскивать всё новые и новые источники доходов, обращаться за помощью к местным и иногородним спонсорам, общественным и сословным организациям, городскому самоуправлению и государственным учреждениям. Чем больше учреждений было открыто обществом, тем большую роль в его бюджете, особенно начиная с XX в., играли различные субсидии.

Отсутствие собственных помещений – основная проблема, затруднявшая функционирование обществ. Лишь немногие из них могли позволить себе строительство специально оборудованных зданий. Наличие собственного дома автоматически решало ряд проблем, с которыми сталкивались общества, вынужденные арендовать помещения у частных лиц или общественных организаций. Отпадала необходимость поиска помещений, траты средств на арендную плату, просветительная работа становилась более планомерной и предсказуемой. Не имея собственных зданий, учреждения вынуждены были кочевать из одного помещения в другое.

Становится понятным, насколько дальновидным было решение П. И. Макушина о постройке собственного дома для библиотеки общества.

Народная бесплатная
библиотека в г. Томске.
Из фондов ТОКМ

Читальный зал
Народной бесплатной
библиотеки в г. Томске.
Из фондов ТОКМ

Фандрайзинг по-Макушински

1884 год стал значительным не только в жизни Макушина, но и в общественной жизни Томска – в городе была открыта первая в России **Народная бесплатная библиотека** при Обществе попечения о начальном образовании, на 4 месяца раньше библиотеки-читальни И. С. Тургенева в Москве. Её открытие П. И. Макушин называл «венцом забот о просвещении городского населения». В отличие от частных коммерческих и платных публичных библиотек, рассчитанных на состоятельные слои населения, бесплатная библиотека была доступна малоимущим.

Разрешение на её открытие было получено в рекордные сроки. 17 августа 1884 г. Макушин от лица правления Общества попечения о начальном образовании в г. Томске обратился с ходатайством об учреждении библиотеки к губернатору И. И. Красовскому, а через два дня, 19 августа 1884 г., разрешение на открытие библиотеки было получено.

Уже на следующий день на публичном училищном акте Макушиным было сделано обращение присутствующей публике со словами:

«Надеюсь и уверен, что в недалёком будущем на главной улице города будет красоваться каменное здание с надписью: «Народная бесплатная библиотека», здание специально для нее выстроенное, оно будет гордостью Томска и вечным памятником тому, кто его выстроит».

По мысли устроителей, библиотека долж-

на была стать культурным центром города, поэтому с самого начала она должна была иметь не только хорошие фонды, но и собственное помещение.

По свидетельству П. И. Макушина, наибольшую трудность представляло не получение разрешения на открытие библиотеки, с этим всё получилось быстро и просто, а поиски спонсора для строительства библиотечного здания.

Ко дню открытия библиотеки строителем университета архитектором П. П. Нарановичем по просьбе Макушина был изготовлен проект плана и фасада собственного здания для неё. По окончании молебна проект в качестве рекламы был предложен присутствующим для рассмотрения. План был одобрен, но к осуществлению его почти все отнеслись с большим сомнением. Идея открытия библиотеки приветствовалась, но идея строительства собственного здания не нашла поддержки среди жителей Томска, что и выразилось сбором пожертвований в 87 копеек.

Если при открытии первой библиотеки-читальни имени И. С. Тургенева в Москве активное участие в её создании принимала городская дума, а средства на строительство дома и покупку книг внесла дочь крупного фабриканта, страстная поклонница творчества Тургенева и известная московская благотворительница В. А. Морозова, то в Томске меценатов, желающих порадеть

делу просвещения, не находилось.

Постройка дома по смете оценивалась в 8 тыс. рублей. Если учесть, что к тому времени большинство начальных школ ютилось в непригодных наёмных помещениях, то вполне понятно, почему мечты о постройке собственного здания для библиотеки большинством городских обывателей воспринимались как «плод разгорячённой фантазии» П. И. Макушина. Несмотря на активную рекламу за первые два месяца на дом для библиотеки удалось собрать лишь 8 рублей.

П. И. Макушин прекрасно понимал, что собрать мелкими пожертвованиями 8 тыс. руб., особенно в короткое время, было невозможно. Сам Макушин располагал к тому времени очень скромными средствами. Необходимо было найти щедрого благотворителя среди местных купцов. Твёрдо веря в успех предприятия, П. И. Макушин начал хождение по местному купечеству. Обращался к городскому голове П. В. Михайлову, щедрому жертвователю на церкви и монастыри, З. М. Цибульскому, Е. Н. Кухтерину, Ф. Х. Пушникову и к другим именитым купцам, но везде наталкивался на глухую стену непонимания. Деньги на библиотеку никто не давал.

П. И. Макушин начал переписку с Москвой и Петербургом. В Москву он писал Ю. И. Базановой и А. Ф. Второву, в Петербург – И. М. Сибирякову. В ожидании их ответа Макушин не переставал «надоедать» своим проектом и местному купечеству. Помощь пришла совершенно неожиданно. Возвращаясь домой после очередного заседания правления благотворительного общества вместе с купцом С. С. Валгусовым, Макушин по дороге пожаловался ему на безучастное отношение городского головы и других богатых купцов к народной библиотеке. Свой разговор он закончил заявлением, что, если не удастся найти благотворителя в Томске, то придётся обращаться за помощью в другие города, и тогда томскому именитому купечеству бу-

дет стыдно. Подобное заявление уязвило купеческое самолюбие С.С. Валгусова, и Макушин услышал в ответ: «Какой Вы, Петр Иванович, упрямый и настойчивый человек! Не конфузьте, не срамите томских купцов. Быть может и здесь найдётся жертвователь».

С этого момента С. С. Валгусов присоединился к идее строительства библиотеки и стал её всячески пропагандировать и рекламировать, но и его попытки воодушевить томских купцов на крупные пожертвования закончились тем же результатом. Сначала на вечере у купца Г. И. Пастухова Валгусов завёл разговор о народной библиотеке и пригласил присутствующих помочь Макушину выстроить для неё дом. В ответ последовал хохот подвыпившей компании, после чего Валгусов обиделся и уехал домой. Через месяц такая же история повторилась в той же компании на обеде у другого купца, Я. И. Акулова. Поведение С.С. Валгусова заинтересовало П. И. Макушина, а после известия, что тот составил духовное завещание, в котором есть пункт о назначении на постройку дома для народной библиотеки 5 тыс. рублей, в тот же вечер отправился к нему с планом П. П. Нарновича, чтобы «попросить совета, что делать». По правилам гостеприимства, во время разговора был накрыт стол. Беседа, подогретая мадерой, закончилась тем, что план тот оставил у себя, заявив, что строительство дома будет выполнено им единолично, о чём попросил заготовить от его имени соответствующее заявление в совет Общества попечения о начальном образовании с просьбой исходатайствовать у городской думы отвод места под эту постройку, по возможности, в центре города.

5-го марта 1885 г. городская дума постановила отвести на берегу р. Ушайки указанное советом место, сколько бы такового не потребовалось. В это же самое время пришёл ответ на письмо от И. М. Сибирякова с обещанием пожертвовать 4 тыс. рублей на здание библиотеки. Эти деньги позволяли построить

более вместительное помещение с аудиторией для проведения народных чтений, концертов и театральных представлений.

С большим трудом удалось уговорить Семёна Степановича принять деньги И. М. Сибирякова в строительный фонд и расширить размеры здания. Долго отказывался он от участия в его постройке постороннего капитала, но, в конце концов, согласился. П. П. Нарановичу пришлось составлять новый план со сметой в 12 тыс. рублей. Весной 1885 г. должна была начаться стройка, но неожиданно возникло ещё одно непредвиденное препятствие. Постановление думы об отводе места под застройку состоялось в отсутствие городского головы П. В. Михайлова, который не мог примириться с мыслью, что на главной улице города будет красоваться здание, выстроенное неграмотным остяком. В грубой форме последовал приказ немедленно очистить территорию от строительных материалов, уже завезённых туда Валгусовым. Строитель был оскорблён до глубины души и прислал отказ от строительства. П. В. Михайлов же, игнорируя постановление думы, своё самодурство объяснял тем, что место это с давних пор предназначалось под постройку городского театра, хотя театр строить никто не собирался.

Коллизия между городским головой и постановлением думы поступила на рассмотрение министерства, и дело могло затянуться на несколько лет. Много времени и большого труда стоило П. И. Макушину успокоить Валгусова и уговорить дать своё согласие на постройку здания в другом месте.

1 ноября 1885 г. состоялось новое постановление думы об отводе другого места, но уже удалённого от центра и лежащего на второстепенной улице: на углу ул. Духовской (ныне К. Маркса) и пер. Хомяковского (ныне 1905 года).

Начало постройки затянулось на целый год, и только 24 апреля 1886 г. была совершена закладка здания. Через 14 месяцев двухэтажное каменное здание было оконче-

но, отделано и передано Обществу попечения о начальном образовании на вечные времена в полную собственность. Постройка здания обошлась в 15 тыс. рублей.

По тогдашнему обычаю, здание библиотеки было освящено молебствием, после которого виновник торжества был приглашён в Общественное собрание, где в его честь был устроен обед, в котором принимали участие около 100 человек. Во время обеда Семён Степанович Валгусов был посажен между епископом и губернатором, в его адрес было сказано много тёплых слов и приветствий, растрогавших его до слёз. Возвратившись с обеда домой, Семён Степанович распорядился немедленно вернуть чек на 4 тыс. рублей с заявлением, что он все расходы по постройке здания принимает на свой счёт, а пожертвование И. М. Сибирякова возвращает совету на удовлетворение других нужд общества. Позднее эти деньги будут потрачены на пристройку к библиотеке для музея прикладных знаний.

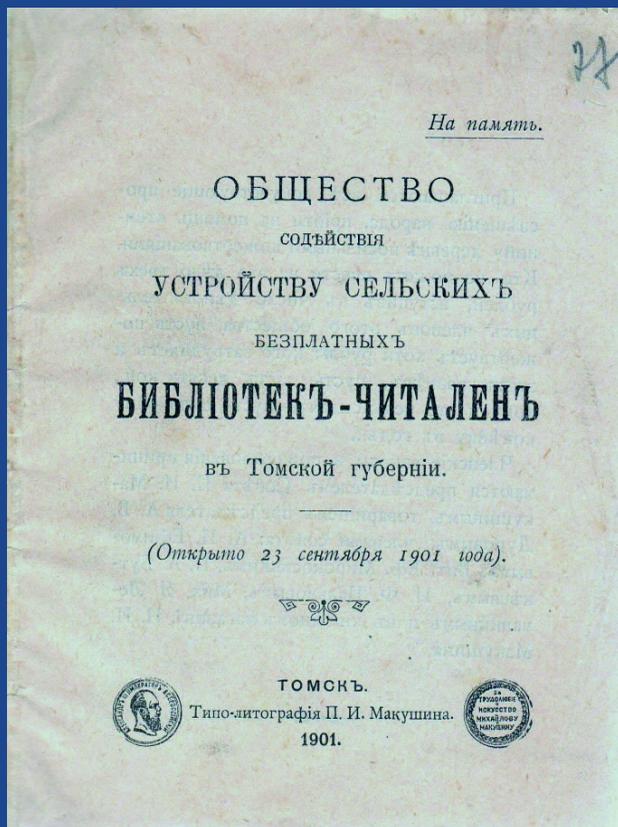
В двухэтажном здании библиотеки, построенном С. С. Валгусовым, имелось просторное помещение, предназначенное для народных чтений и театральных постановок вместительностью до 500 человек. Кроме зала были отдельные комнаты для выдачи книг, для читальни и для квартиры библиотекаря. Впоследствии здание дважды расширялось, и к 1900 г. стоимость дома уже достигала 45 тыс. рублей. В нём располагались, кроме библиотеки и читальни, рисовальные классы, музей прикладных знаний, проводились народные чтения, выставки и спектакли, музыкальные утра и вечера. На протяжении более сорока лет библиотека служила центром культурной жизни г. Томска, особенно для его демократической части населения.

За свой дар С. С. Валгусов был избран членом-ревнителем Общества попечения. В благодарность за пожертвования на нужды образования в день его кончины в Томске служилась панихида.

Советы современных экспертов по работе с крупными спонсорами практически полностью совпадают с действиями П. И. Макушина. Для начала он провёл рекламную кампанию, где заявил о своём желании построить дом для библиотеки, затем выявил крупных доноров под конкретную задачу, к которым впоследствии неоднократно обращался устно

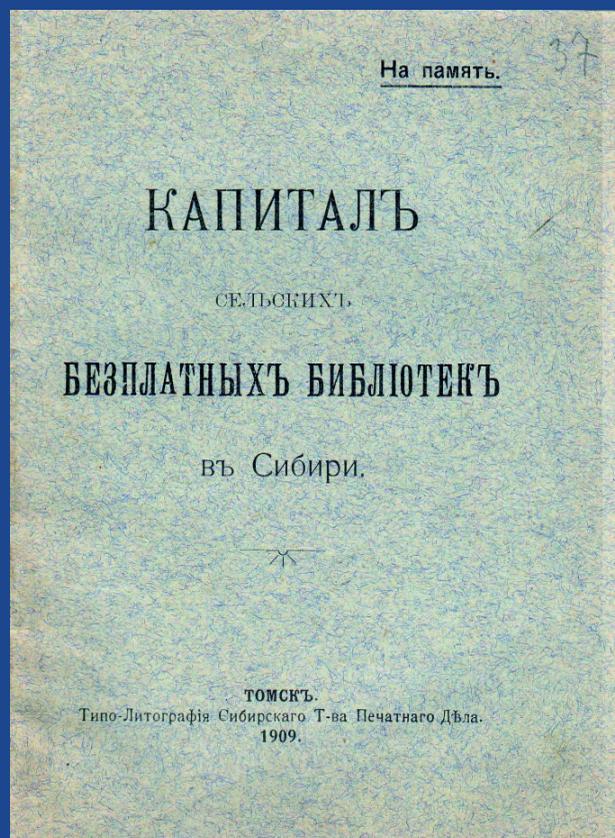
и письменно с готовым проектом. На руках у Макушина был готовый план библиотеки, составленный Нарановичем, с чётко обозначенной запрашиваемой суммой – 8 тыс. руб. Найдя донора, Макушин до конца сопровождал проект и по окончании строительства организовал событие, на котором была выражена благотворителю бесконечная благодарность.

Памятка общества содействия устройству сельских библиотек-читален в Томской губернии. Томск, 1901.
Из фондов ТОКМ

Капитал сельских бесплатных библиотек в Сибири (на память). Томск, 1909.
Из фондов ТОКМ

Благотворительность и расчёт

С открытием в 1901 г. **«Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии»** бесплатные народные библиотеки стали появляться и в сёлах Томской губернии.

К началу XX в. в России был накоплен уже значительный земский опыт создания библиотечных сетей. Так, Вятское губернское земство в 1894 г. ассигновало 15 тыс. руб. на открытие 3 000 библиотек, по одной в каждом сельском обществе. Эти «пятирублёвые» библиотеки послужили первоначальным ядром народно-библиотечного дела в Вятской губернии. Харьковское общество грамотности при субсидии со стороны губернского земства к 1 января 1907 г. имело 427 сельских библиотек. В 1910 г. в Вологодской губернии было 897 библиотек, в Воронежской – 719, Пермской – 556.

Олонецкое, Вологодское, Московское и другие земства приступили к выработке библиотечных сетей с целью **равномерного распределения библиотек** по территории губернии. Но это был земский опыт. В Сибири земство до революции так и не появилось.

Ещё один путь распространения книг в российской глубинке – создание школьных библиотек. Государство российское в начале XX в. уже приняло курс на ускоренное развитие начального образования, вложения в развитие школьной сети возрастали опережающим темпом по отношению к другим отраслям бюджета. Но разных регионов новый

курс коснулся в разной степени.

В Сибири из-за редкого населения и больших расстояний сам принцип, разработанный земскими деятелями центра – школа через 3 версты, районная библиотека для нескольких сёл, был абсолютно неприменим. В газете «Сибирская жизнь» как анекдот рассказывался случай, описанный в хабаровской газете «Приамурье», когда местное учебное начальство получило министерское распоряжение об установлении «сети школ» через каждые 3 версты, причём забота об устройстве этих школ стоимостью в 500 руб. каждая всецело возлагалась на местные самоуправления. «Если министерскую сеть применить к нашей окраине, где, между прочим, нет самоуправления, – пишет газета, – то при министерской норме школьной сети требуется свыше 60.000 школ и, следовательно, свыше 30 млн. руб. на одну только их постройку».

Для сравнения приведём томские «масштабы»: к 1911 г. в Томской губернии одна школа приходилась на 438 кв. вёрст. Понятно, что земские нормы совершенно не подходили к сибирским условиям, а правительственные дотации на школы Министерства народного просвещения (МНП) считались «непроизводительными» (на одного учащегося в школе МНП тратилось 17 руб. 30 к., а в ведомстве Св. Синода 8 руб. 54 к. в год). Поэтому в сёлах губернии повсеместно открывались церковно-приходские школы и школы грамоты как наиболее экономный и приемле-

мый вариант. Экономили, соответственно, и на школьных библиотеках.

Было ясно, что государство не готово пока стать ведущей силой в развитии сибирской библиотечной сети. В этих условиях резко возрастала роль частных предпринимателей и городских обществ.

Из личной инициативы П. И. Макушина родилось и Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. По официальной версии, предложенной П. И. Макушиным, идея создания библиотечного общества возникла у него, когда он во время инспекционной поездки в 1899 г. в селения Томского уезда вместе со штатным смотрителем П. А. Буткеевым увидел огромный рецидив неграмотности у окончивших сельскую школу. Основной причиной повторной неграмотности являлось отсутствие в сельской местности книг для чтения (к 25 годам жизни 85 % окончивших начальную школу совершенно разучивались читать).

При отсутствии книг в деревне все затраты на образование становились бесполезными. Получалось, что государство и местное население затрачивало большие средства на народное образование с нулевым результатом. Именно это явление и послужило П. И. Макушину обоснованием для создания новой общественной организации.

При отсутствии земства и земских книжных складов, а также убыточности сельской стационарной книжной торговли наиболее стабильным каналом распространения книги и печати в деревне стали **бесплатные народные библиотеки**, заботы о которых легли на местное сообщество. Местные жители находили помещение для библиотеки и средства на её содержание, а также библиотекаря. Помощь в их организации и пополнении фондов оказывало открытое П. И. Макушиным Общество содействия, которое за 1902–1919 гг. основало около 600 бесплатных библиотек и взяло на себя ответственность

за формирование читательского спроса на селе.

Деятельность Общества содействия первые 7 лет развивалась очень медленно. В 1902 г. было открыто только 2 библиотеки, в 1903 – 13, в 1904 – 7, в 1905 – 16, 1906 – 6, в 1907 – 5, в 1908 – 15, а всего за 7 лет – 64 библиотеки.

Желая обеспечить развитие и распространение сельских библиотек, П. И. Макушин в 1908 г. основал особый фонд, специальный **«Капитал для устройства сельских бесплатных библиотек в Сибири»**, пожертвовав в него 31.200 руб. Деньги были предложены томскому городскому самоуправлению под 6 % годовых. В течение 30 лет проценты с него должны были идти на сельские библиотеки в Томской губернии: в первые 10 лет – по 750 руб. в год, во вторые 10 лет – по 1500 руб. и в третьи 10 лет – по 2000 руб. в год. Через сто лет капитал должен был вырасти до миллиона рублей, после чего эту сумму предполагалось распределять по губерниям Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской, Акмолинской и Семипалатинской.

Благодаря этому пожертвованию число библиотек, открытых в 1909 г., сразу увеличилось до 31.

Читая эти грандиозные планы, рассчитанные на многие десятилетия, понимаешь, что перед нами не плод разгорячённой фантазии и не одноразовый широкий жест, а хорошо продуманная и выстроенная стратегия библиотечного строительства целого региона.

Наличие неприкосновенного капитала позволяло проявлять гибкость и быть уверенным в завтрашнем дне, а на текущие расходы Макушин находил самые разные источники доходов: от активизации собственных внутренних ресурсов (подписка, сбор продуктами) до привлечения субсидий, столичных и иностранных инвестиций и пожертвований.

Первое значительное денежное пожертвование (в 500 руб.) поступило при открытии общества в 1901 г. от самого П. И. Макушина. В 1904 г. – пособие в 500 руб. от Томского губернского попечительства о народной трезво-

сти. Это пособие оказывалось потом ежегодно, исключая 1906 и 1907 гг. После ходатайства П. И. Макушина в Министерство народного просвещения о назначении субсидии для открытия сельских библиотек, из канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа также было выдано пособие.

Закладывая в бюджет будущие кредиты на развитие школьного и внешкольного образования, правительство собирало информацию с мест. Так, в 1909 г. только на развитие внешкольного и дошкольного образования по Томской губернии испрашивалось ежегодных ассигнований 41 тыс. руб. и единовременных 110 950 руб. Народные библиотеки предполагалось открыть в 50-ти пунктах с платой каждому библиотекарю по 120 руб. в год. По такому расчёту ежегодно требовалось 9 тыс. руб., и единовременные затраты на оборудование должны были составить 2500 руб. (по 50 руб. на библиотеку). Требуемых сумм Сибирь, конечно, не получила, но небольшие субсидии всё же были выделены. И уже в 1910 г. из МНП Обществом содействия было получено 200 руб. субсидии для развития библиотечного дела на селе, а с 1911 г. ежегодно выделялось по 300 руб. Так, вместо 9 тыс. руб. в год на 50 библиотек доблестные и экономные чиновники затратили всего 300 руб. и отчитались об открытии в 1913 г. 63 библиотек. Их открыло Общество содействия.

Но главная часть системы, созданной Макушиным, – это участие коллег по цеху.

С 1910 г. Обществу оказывалась ценная поддержка со стороны почти всех крупных книгопродавцев, имевших торговые сношения с Томским книжным магазином П. И. Макушина. В тот год на собрании книготорговцев в Москве, а затем в Санкт-Петербурге Макушин сделал доклад об Обществе содействия, его задачах и достигнутых результатах, закончив сообщение таким воззванием:

«Бессильный собственными и местными средствами удовлетворить указанную нужду,

я, состоя в течение 36 лет членом почтенной семьи российских книгопродавцев, обращаюсь к товарищам по профессии с покорнейшею просьбою помочь мне в деле внедрения книги в забытой Сибири, не имеющей до сего времени земского самоуправления...».

На призыв о пожертвовании книг и 5 % отчислений с оборотов откликнулись 62 книгоиздательские и книгопродавческие фирмы. Участие книгопродавцев и издателей в деле устройства народных библиотек в Томской губернии способствовало их росту. В 1910 г. было открыто 65 библиотек, в 1911 г. – 58, в 1912 г. – 64, в 1913 г. – 59, в 1914 г. – 51 и в 1915 г. – 54 библиотеки. Таким образом, за 6 лет в губернии была открыта 351 библиотека. В журнале «Книжный вестник» был открыт специальный отдел, где помещались фамилии жертвователей и материалы, популяризирующие идеи сибирского библиотечного общества.

Кроме крупных московских и петербургских издательств помощь в открытии библиотек оказывало также Библейское общество и Павленковский фонд. Лондонское Библейское общество в каждую сельскую библиотеку пожертвовало по экземпляру Библии и Нового завета на русском языке, а Павленковский фонд выделил книги для организации в губернии 37 Павленковских библиотек на сумму 7867 руб. 40 коп.

В историографии принято рассматривать взносы книгоиздателей в фонд Общества содействия как благотворительную помощь и заслугой П. И. Макушина считать то, что ему удалось привлечь благотворителей. Это верно отчасти: в том, что касается частных лиц, делавшихся своими рублями и копейками. Но со стороны книгоиздателей действовал и коммерческий расчёт. Дело в том, что самостоятельно проникнуть на необъятный сибирский рынок столичные книгоиздатели могли только в крупных городах. Продвижение книжной продукции в сельской местности Томской губернии было возможно только через П. И. Ма-

кушина и его Общество содействия. Если в сёлах Европейской России активно развивалась стационарная книжная торговля, повсеместно открывались земские книжные склады и магазины, то в Сибири не было ни того, ни другого. Далеко не во всех сёлах были даже почтовые отделения связи. Большие расстояния, низкая плотность населения и недостаточно развитая транспортная система способствовали тому, что стационарная торговля приносила убытки. В 1896 г. П. И. Макушин попытался организовать так называемые лавки-шкапы в деревне, но за 5 лет существования они принесли убыток в 10 тыс. руб., а книги были расхищены либо утеряны. Поэтому основной формой распространения книги в сибирской глубинке стали народные и ученические библиотеки, о чём уже говорилось выше.

Доставка книг в сёла губернии была делом очень непростым, даже после строительства Транссиба. Больше всего проблем для книгораспространения создавала удалённость многих населённых пунктов от губернского центра и друг от друга. В 1913 г. заведующий Красноярским училищем (Змеиногорский уезд) А. Иванов сообщает в Общество содействия о способах пересылки книг для народной библиотеки:

«Я очень рад, что имеется возможность возродить нашу библиотеку. Но, к сожалению, прямого попутчика для перевозки книг найти нельзя. Можно их переправить конторой братьев Каменских в Семипалатинске, а тут 160 верст и очень часто ездят попутчики. И еще лишь летом через пароходские агентства».

Вот почему пожелание Макушина о добровольных отчислениях должно было выглядеть для столичных издателей не униженной просьбой, но деловым предложением. Конечно, то, что знаменитый издатель И. Д. Сытин деятельно поддержал Макушина, придавало этому предложению дополнительную силу. Предложение это имело тем большую ценность, что сибирский рынок стремительно расширялся именно в это время.

Вызванные строительством Транссибирской магистрали высокие темпы экономического роста, переселенческое движение в Сибирь, возникновение новых населённых пунктов сопровождались строительством новых школ, церквей, открытием библиотек. Изменялся состав сибирского населения и уровень его грамотности. Именно в сельскую местность хлынули потоки переселенцев из Европейской России, Украины, Прибалтики, большая часть которых осела в Томской губернии. Для них в первую очередь и открывались библиотеки. Наконец, работа через посредничество П. И. Макушина была выгодна и за счёт его способности получать то, чего другим добиться не удавалось.

Накануне Первой мировой войны сельское население Томской губернии всё чаще проявляло не только инициативу в вопросах финансирования библиотек, но и самостоятельность при их учреждении. Так, в 1913–1914 гг. напрямую губернатору, минуя Общество содействия, направляли свои ходатайства уездные училищные советы, общества трезвости, кредитные и потребительские товарищества. Но процедура открытия таких библиотек почти всегда затягивалась. Самостоятельные (помимо П. И. Макушина) ходатайства гораздо чаще получали отказы из-за неправильного оформления ходатайств: не уплачен гербовый сбор, неудачно выбрано помещение, не названо лицо, ответственное за библиотеку, и т. д. После обращения к П. И. Макушину все проблемы оказывались решёнными в короткие сроки. После 1910 г. ему удалось поставить открытие библиотек на поток. В 1913–1914 гг. в среднем на получение разрешения об открытии библиотеки уходило от 10 дней до 2-х недель. Так, в с. Барачатском (Кузнецкий уезд) ходатайство об открытии библиотеки было подано 10 января 1914 г., а разрешение губернатора последовало 17 января, то есть через неделю.

Из общественных организаций только два макушинских общества – Общество со-

действия устройству сельских библиотек и Общество содействия устройству разумных развлечений в сёлах и деревнях Томской губернии (с 1916 г.) – могли работать в сельской местности. Было высказано мнение, что П. И. Макушин в основу деятельности общества положил принцип, которого придерживались земские учреждения центра страны, когда земство выступало соучредителем библиотек, привлекая к их открытию и содержанию местные крестьянские общества. Однако в отличие от земских библиотек, помощь Макушиным оказывалась не всем подряд, а **адресно**. Библиотеки открывались только там, и помощь оказывалась материальная и организационная только тем сельским обществам, которые сами изъявили желание завести библиотеку, где на сельском сходе всё население поддерживало открытие библиотеки и обязалось в дальнейшем её содержать. При открытии библиотеки обязательным условием было наличие ответственного лица, указание места, где она будет располагаться, а также источника её финансирования. Размеры библиотеки определялись на основании предварительно собранных данных о числе жителей селения, числе грамотных взрослых и числе учащихся. Число названий книг колебалось между 100 (минимум) и 1000 (максимум), стоимостью от 25 руб. до 250 руб.

Всего с 1902 по декабрь 1912 г. обществом было открыто 278 библиотек. Из них 204 – при начальных училищах, 9 – при кредитных товариществах, 10 – при волостных правлениях, 1 – при сельскохозяйственном обществе, 20 – устроено частными лицами, 34 – уездными попечительствами о народной трезвости. Через народные библиотеки было пущено в обращение среди населения губернии более 83 000 книг. В 1911 г. зарегистрировано 35620 читателей.

И хотя с 1913 г. по 1919 г. происходит естественное замедление темпов роста библиотек в связи с напряжённой обстановкой в стра-

не и Первой мировой войной, за 6 лет было открыто 280 библиотек. Количество ежегодно открывавшихся библиотек оставалось большим: в 1913 г. – 59, в 1914 г. – 51, в 1915 г. – 54 библиотеки.

В отчётах общества отмечается, что в деревнях и сёлах всё чаще изыскиваются местные средства на устройство и расширение местных библиотек. В 1910 г. на местах было собрано 225 руб., в 1911 г. – 1145 руб. и в 1912 г. – 653 руб. Эти суммы были израсходованы местными сельскими обществами помимо Общества содействия. Подобному проявлению самостоятельности населения видный деятель образования Ф. Ф. Шамахов дал очень точное, хотя и не очень лестное определение:

«Еще более яркий пример использования народной инициативы и активности в области борьбы за знания дает многогранная деятельность сибирского буржуазного просветителя П. И. Макушина. В его просветительных мероприятиях весьма четко проявлялось стремление отказаться от чистой филантропии и перенести известную долю тяжести по просвещению народа на плечи самого народа, жаждущего знаний».

Успешной работе общества способствовал разработанный на основе опыта коммерческой деятельности алгоритм действий.

Как правило, всё начиналось с широкой рекламы и большой подготовительной работы по информированию населения. Деятельность общества широко освещалась в газете «Сибирская жизнь» и других СМИ.

Было издано 5 000 брошюр под названием «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии» и «Сельским обывателям от Совета общества». Эти брошюры знакомили с причинами возникновения, целями и задачами общества. В них давались практические советы и указания, как организовать сельскую библиотеку: порядок и образец ходатайства сельского общества об открытии библиотеки-читальни. Приводился «Примерный устав

библиотеки». Давались и сугубо практические советы: сколько нужно денег на открытие библиотеки, где их взять, приводился образец приговора сельского общества на открытие библиотеки.

Кроме разрешения от губернатора и попечителя учебного округа было получено и благословение от епископа. Тесное взаимодействие с местными представителями администрации, местной властью в лице крестьянских начальников позволили использовать традиционные каналы распространения информации. Информационные материалы были разосланы через крестьянских начальников во все волости и более многочисленные селения, через инспекцию народных училищ – во все сельские школы, через епархиального наблюдателя – во все церковно-приходские школы.

Финансовая модель была устойчивой за счёт неприкосновенного капитала, наличие которого позволяло проявлять гибкость. Обществом изыскивались самые разные источники доходов: от активизации собственных внутренних ресурсов до привлечения столичных и иностранных инвестиций и пожертвований.

При создании библиотечной сети на селе не менее важным было создание **системы методической помощи**. Это и подбор готовых библиотечек, и составление индивидуальных для каждой сельской библиотеки каталогов, ответы на запросы читателей и рекомендации библиотекарям. Помимо финансовой и организационной помощи сельские библиотекари нуждались в советах, какие книги купить, а также какие газеты и журналы выписать в библиотеку.

Учитель О. Мельников из с. Проскоковское обращался к П. И. Макушину с просьбой составить приблизительный список книг, наиболее желательных для библиотеки. А священник В. Ляхин из с. Криводаново обратился в Общество содействия с вопросом:

«Какой бы нам на 1912 г. выписать журнал или газету по своему изложению вполне доступный

пониманию грамотного простонародья. Теперь столько журналов, что не знаешь, какому довериться. Мы получаем 14 газет и журналов, но ни один не понятен вполне деревне. Не откажите прислать печатный перечень газет и журналов, теперь издающихся, достойных внимания. Теперь масса реклам и не знаем, какому верить».

Несмотря на многочисленные рекламные проспекты, изданные Обществом содействия с подробной инструкцией о том, как открывать библиотеку и правильно вести дела, на этапе становления библиотек самыми важными проблемами оставались не финансовые, а правовые и организационные. Сказывалось также отсутствие опыта библиотечной работы у непрофессиональных библиотекарей-волонтеров.

При посылке книг необходимо было знать особенности читательских предпочтений. Репертуар чтения в сибирских библиотеках отличался от европейского, поэтому были разработаны собственные оптимальные для Сибири нормы на разные виды литературы. Был разработан «Примерный каталог» для сельской народной библиотеки: беллетристика должна составлять 40 %, история – 6 %, философия – 2 %, а религиозный отдел – только 3 %. Эти пропорции учитывались при составлении библиотечек для каждого конкретного села.

Читательская аудитория сибирских народных библиотек в основном состояла из учащейся молодёжи, в большей степени ориентированной на светскую книгу. Зная, как трудно работать с взрослым населением, чьи привычки уже сформированы, особое внимание уделялось подрастающему поколению.

Многонациональный и многоконфессиональный состав населения губернии также требовал особого подхода к формированию фондов библиотек. Подбирался состав книг на национальных языках для переселенцев с Украины и Прибалтики.

Хотя по статистике большая часть народных библиотек открывалась при школах и заведывалась учителями, необходимо учи-

тывать, что в сельской местности Томской губернии преобладали церковно-приходские школы, находящиеся под управлением епархиального начальства. В Сибири не было той конкуренции между министерской, церковной и земской школами, которую мы встречаем в Европейской России, поэтому накопленный духовенством педагогический опыт, особое внимание к воспитательной стороне обучения и чтения были чрезвычайно востребованы при учреждении сельских библиотек, значительная часть которых была открыта в церковных сторожках либо дома у священников и у псаломщиков.

Наряду с учителями сельское приходское духовенство уделяло большое внимание просвещению народа, открывало библиотеки и заботилось об их материальном положении, организовывая вокруг них заинтересованных лиц и попечителей.

В народные библиотеки в основном закупались книги столичных издательств. Ассортимент местной книжной продукции с преобладанием делопроизводственной, справочной, научной и статистической литературы был для сельского читателя малопривлекательным. Исключением можно считать лишь газету «Сибирская жизнь», которая была популярна не только в Томске, но и имела широкое распространение на территории всей Сибири. Помимо «Сибирской жизни» Общество содействия бесплатно или по льготной цене поставляло во многие читальни губернии местный журнал «Сибирский земледелец и садовод».

Помимо индивидуального чтения на селе широко применялась практика прочтения книг вслух для малограмотных и неграмотных крестьян. В праздничные и воскресные дни для жителей села проводились народные чтения с показом «туманных» картинок с использованием «волшебного» фонаря, или проектора.

При сельских библиотеках для пополнения средств на покупку книг и привлечения интереса к книге и чтению всё чаще устраива-

лись спектакли силами местных любителей. В декабре 1913 г. в пользу Косихинской народной библиотеки в помещении Косихинского двухклассного училища местное интеллигентное общество изъявило желание поставить комедию Гоголя «Женитьба» и водевиль Гулливера «Дело в шляпе». Заведующая Колыванской библиотекой М. И. Буткеева писала П. И. Макушину:

«Мы не просим у Вас материальной поддержки, это мы надеемся со временем сами приобрести, а просим дать нам материалу, хотя бы для первых спектаклей, очень бы хотелось иметь Островского т.к. это самые подходящие пьесы для деревни и ими, как очень понятными и содержательными, легче всего приохотить народ к театру».

Во время Первой мировой войны на селе нередким явлением становится и кинематограф. При этом Обществу содействия приходилось не только поставлять материал для чтений и спектаклей, лент для кинематографа, но и хлопотать перед губернским начальством об их разрешении.

Когда в одном из писем П. И. Макушину заведующий Таловской библиотекой священник С. Добронравов обратился в Общество содействия за помощью в организации сеансов кинематографа при библиотеке (библиотека получила аппарат кинематографа в подарок), на обороте письма Макушин карандашом написал необходимые действия для получения соответствующего разрешения:

«1. Получить приговор от сельского общества, что против устройства кинематографа оно ничего не имеет.

2. Разрешение на здание.

3. Если училище, то разрешение училищного начальства.

4. Приложить план местности и план помещения в 2-х экземплярах (план должен быть засвидетельствован волостным начальством).

5. Подать прошение губернатору по строительному отделению от имени заведующего ки-

нематографом, в данном случае от священника.

6. Указать, что кинематограф будет преследовать цели: ...

Если кинематограф устраивают не для учебных целей, а вообще для народа с взиманием платы за вход, то необходимо оплатить документы гербовым сбором».

Прочитав эти требования и многочисленные запросы селян на проведение театральных постановок и кинематографических сеансов, становится понятным, для чего Макушину понадобилось учреждение в 1914 г. нового «Общества содействия устройству в сёлах и деревнях Томской губернии разумных развлечений».

Как и в губернском центре, процесс чтения в сельской местности сочетался с другими формами проведения досуга: музыкальными номерами, танцами, показом «туманных» картин, театральных представлений и кинематографа. Необходимое оборудование закупалось в том же магазине Макушина. Таким образом, вложенные в библиотеки средства окупались с лихвой.

Сельские библиотеки, являясь первоначальным звеном, а впоследствии и основной частью инфраструктуры чтения, становились комплексными информационными, образовательными и досуговыми учреждениями, привлекающими капиталы и инвестиции.

Деятельность созданных П. И. Макушиным просветительских организаций на селе – один из самых успешных и долгосрочных проектов по продвижению чтения в сибирской глубинке, в создании инфраструктуры поддержки и продвижения чтения. Это уникальный опыт, который необходимо продолжать изучать и использовать в современных условиях.

При создании общественной организации в сельской местности Макушин использовал другую финансовую модель, нежели при открытии городского Общества попечения о начальном образовании. Проект не был локальным и имел небольшое количество членов,

уплачивающих взносы (к 1910 г. было всего 72 члена), поэтому на членские взносы рассчитывать не приходилось. Меньшее значение имела и недвижимость. В основном приходилось рассчитывать на субсидии, бесплатный труд библиотекарей (волонтёров) и на инвестиции из центральной России. Немаловажную роль играл в финансировании именно целевой капитал.

Подводя итог, можно сказать, что библиотечная сеть в Томской губернии возникла благодаря личной инициативе и частным капиталовложениям. Источником инициативы выступили не государственные чиновники и не местное самоуправление, а П. И. Макушин как предприниматель и общественный деятель. Даже Духовное ведомство и Министерство народного просвещения в деле создания библиотек в Сибири предпочитали прибегать к помощи Общества содействия. Благодаря уважению и доверию, каким Макушин пользовался со стороны российских книгоиздателей вообще, для развития сибирских библиотек удалось получить инвестиции из центра. При посредстве Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии столичные книгоиздатели не только помогали развитию просвещения в народе, но и одновременно продвигали свой товар.

По воспоминаниям П. И. Макушина, на устройство, поддержание и пополнение 600 библиотек было привлечено свыше 100 тыс. руб. «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии» располагало небольшими суммами, поэтому большая часть книг для сельских библиотек закупалась на деньги местных жителей. Библиотеки, открытые при кредитных товариществах и промысловых артелях, тратили на закупку книг по 100–150 руб. единовременно, а затем ежегодно выписывали из магазина П. И. Макушина новые книги, газеты и журналы. И лишь

в тех случаях, когда не было возможности собрать деньги на покупку книг на местах, поддержку оказывало «Общество».

В данном случае совпадали цели и задачи просветительные и частные интересы книгоиздателя и книготорговца.

Общество содействия, как и многие другие открытые П. И. Макушиным, назвали «правильно организованным обществом». Подведём краткие итоги, суммируя макушинские лайфхаки:

- адаптирование опыта Европейской России применительно к данной территории;
- широчайшая реклама и информирование;
- использование административного ресурса в центре и на местах;
- гибкая, но устойчивая финансовая модель;
- индивидуальный подход;
- учёт читательской аудитории;
- адресная финансовая помощь;

- стимулирование самодеятельности, изыскание внутренних ресурсов;
- привлечение волонтеров;
- опора на местную интеллигенцию (учителя, священники);
- ставка на подрастающее поколение;
- продвижение местной печатной продукции;
- создание инфраструктуры чтения.

Перед нами долгосрочный региональный социокультурный проект, сочетающий в себе коммерческое и благотворительное начало. Макушин привлёк и спонсорские средства, и субсидии, и местные резервы. Однако без правовой, методической и организационной помощи, широкого информирования и привлечения волонтеров проект не имел бы успеха. Расширяя сеть школ и библиотек, Макушин тем самым расширял свою торговую сеть и увеличивал свой капитал и торговые обороты.

Дом науки имени
П. И. Макушина.
Из фондов ТОКМ

П. И. Макушин
среди воспитанников
«Детского очага»
в Доме науки.
Из фондов ТОКМ

Меценат или инвестор?

В начале XX в. П. И. Макушин – всеми уважаемый бизнесмен, крупный домовладелец, известный по всей Сибири общественный деятель. Авторитет и накопленные капиталы вполне позволяли ему самостоятельно финансировать крупные социокультурные проекты без посторонней помощи. К этому времени в г. Томске было открыто около 80 общественных организаций, которые нуждались в крыше над головой и постоянном финансировании. Многим из них П. И. Макушин помогал со строительством собственного здания либо вкладывал деньги в основной капитал обществ. Широко известен факт строительства **«Дома науки»**, на который было потрачено более 100 тыс. руб.

25 апреля 1905 года Макушин обратился в городскую думу с заявлением об основании в г. Томске **«Народного университета»**. Сначала он предложил ежегодно отчислять из своих средств три тысячи рублей, пока капитал, увеличиваясь процентами, не возрастёт до ста тысяч рублей, чтобы затем на проценты с этого капитала открыть и содержать в г. Томске Народный университет.

Для увеличения капитала Народного университета он предложил открыть при городской думе приём пожертвований от всех желающих принять в этом деле посильное участие. Но крупных пожертвований, однако, не было, хотя к началу 1909 г. капитал народного университета достиг уже суммы в 46.946 руб. В основном на народный университет жертвовали лица третьего сословия: мелкие чинов-

ники и служащие в разных учреждениях – пасынки высшей государственной школы. Среди жертвователей на нарождающийся народный университет было 5 волостных сходов крестьянских обществ Томского уезда, пожертвовавших в общей сложности из своих мирских средств около 300 рублей.

Медленный рост капитала начал беспокоить Макушина, и 31 декабря 1909 г. он подал новое заявление в Томскую городскую думу с предложением внести в городскую кассу 25 тыс. руб. как первый взнос на постройку **«Дома науки»** с условием, чтобы этот и последующие взносы обращались в городском хозяйстве из 6 % годовых, как обращается и основной капитал народного университета.

На заседании 7 января 1910 г. дума единогласно приняла новый дар, согласилась с выдвинутыми условиями и постановила отвести для постройки участок земли на Воскресенской горе возле Соляной площади. 1 мая 1911 г. состоялась торжественная закладка здания **«Дома науки»**. Капитал Народного университета к этому времени составил 75 тыс. руб. (36 332 руб. пожертвованных Макушиным; 24 тыс. руб. пожертвованных разными лицами; 15 тыс. руб. из городских средств).

7 октября 1912 г. состоялось торжество освящения. На торжество открытия Дома науки прибыли: представители городского духовенства во главе с архиепископом Макарием, представители губернской и городской администрации, общественные деятели, представители местной и столичной печати. Число собравшихся было до 1000 человек, актёрский

зал был наполнен до отказа.

Макушин предполагал открыть в «Доме науки» «Народный университет» – негосударственное общедоступное образовательное учреждение, дававшее возможность получить начальное и высшее образование, – и разместить другие основанные им общественно-просветительские учреждения.

Здание построено было по проекту архитектора А. Д. Крячкова, при участии архитекторов-строителей А. И. Лангера и Т. Л. Фишеля, томской строительной фирмы «Ц. Любинский и Э. Векер». В «Доме науки» было 57 комнат общей площадью 612 кв. саж. (8 аудиторий на 960 слушателей, 7 кабинетов, столовая, гардероб, комнаты для директора, канцелярии, для библиотеки). «Дом науки» стал домом для «Общества содействия устройству сельских библиотек-читален в Томской губернии», Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, Общества изучения Сибири, Сибирского фотографического общества и многих других. В «Доме науки» разместились общеобразовательные вечерние классы (среднее учебное заведение для взрослых), Сибирские высшие женские курсы, регентские курсы для псаломщиков и учителей церковно-приходских школ. В 1914 г. в комнатах первого этажа «Дома науки» на средства Макушина был открыт «Детский очаг» для призрения беднейших детей, отцы которых призваны на войну.

На проектируемый Народный Университет им были затрачены значительные средства: выстроено прекрасное здание стоимостью в 110 тыс. рублей. На его содержание поступило пожертвований до 100 тыс. рублей.

Наконец, получив 9 января 1916 г. из МНП подписанный и утвержденный устав «Народного университета», в ознаменование радостного события Макушин сделал городскому общественному управлению новый дар – недвижимое имущество по Монастырской улице (ныне ул. Крылова) № 25, состоящее из

двух деревянных двухэтажных домов и одного каменного трёхэтажного стоимостью 125 тыс. рублей и приносившее в то время ежегодно валового дохода около 10 тыс. рублей.

На народном университете Макушин не остановился. Для «Дома народного учителя», где учителя народной школы в годы старости или по болезни находили бы себе приют, он предназначил своё недвижимое имущество по Протопоповскому переулку (ныне пер. Пионерский) из 4-х двухэтажных деревянных домов. Один или два из домов предполагался для «Дома учителя», а доходами с остальных домов, отдаваемых под платные квартиры обывателям города, покрывались бы расходы по содержанию, ремонту и страхованию всех четырёх домов, находящихся на вышеуказанном участке.

Желая сделать доступным художественное образование, в 1919 г. он основывает капитал на строительство «Дома искусств», обязуясь внести частями в течение ближайших шести лет на имя Томской городской управы сумму, которая к концу шести лет должна была вырасти с процентами до 150 тыс. рублей. Чтобы в «Доме искусств» помещались классы музыки и пения, классы живописи и ваяния, классы сценического искусства и декламации. Для финансового обеспечения «Дома искусств», кроме ассигнованных на постройку 150 тыс. руб., он предназначил каменный, трёхэтажный дом с мезонином по улице Равенства (ныне ул. Гагарина) под № 3 в 6 прекрасных квартир, дававший ежегодно прибыль до 12 тыс. рублей.

Часть своих капиталов и недвижимости Макушин намеревался также передать на содержание Сибирского областного музея, но национализация его собственности, произведённая советской властью, помешала осуществлению этих намерений.

Среди крупных благотворительных проектов Макушина можно назвать основание при Институте исследования Сибири капитала в 5 тыс. руб. для **премирования популярных книг о Сибири** и идею создания **Общесибир-**

ского литературного фонда, в который Макушин вложил 25 тыс. руб.

В дни юбилеев П. И. Макушин не только получал подарки, но и активно раздавал их. Так, по случаю 50-летнего юбилея просветительской деятельности Пётр Иванович выразил благодарность своим сотрудникам за помощь в ведении торгового дела, учредил «Общество взаимопомощи служащих в Томских магазинах П.И. Макушина» и внёс в основной капитал проектируемого общества 5 тыс. руб. Своё 75-летие юбиляр отметил 10-тысячным взносом на строительство здания для Сибирских высших женских курсов в Томске.

В общей сложности Макушиным было пожертвовано 610 тыс. руб. Почти все они были направлены на формирование целевых капиталов либо на строительство недвижимости для общественных организаций. Хотя при смене государственного строя все накопленные капиталы были изъяты, именно благодаря им Макушину удавалось на протяжении почти 50 лет осуществлять обширную просветительскую деятельность, построить красивейшие и прочные здания. Благодаря правильному формированию и использованию целевых капиталов ему удалось осуществить многочисленные грандиозные проекты.

В начале XX в. П. И. Макушин сформулировал главный принцип успешности любого дела:

– за конкретные дела несёт ответственность конкретный человек или общественная организация;

– у каждого общества, каждого учреждения должен быть свой дом;

– этот дом должен быть обеспечен либо процентами с капитала, либо доходами с недвижимости.

Пётр Иванович Макушин был не меценатом, осуществляющим финансирование какого-либо проекта без определённой цели, планирования, контроля и получения выгоды. Он был инвестором, вкладывающим средства и организующим крупные и развивающиеся

социальные проекты во взаимосвязи с другими коммерческими проектами и для умножения своего репутационного капитала. Идеи организации в Томской губернии книжного рынка и «Общества попечения о начальном образовании» способствовали становлению и расширению объёмов книготорговли и другой сопутствующей коммерческой деятельности (открытие типографии, литографии, переплётной мастерской, торговля канцелярией и т. д.). Наиболее масштабная идея Макушина о томском «Доме Науки» – это не единовременное пожертвование на текущие расходы, а долгосрочный кредит городскому самоуправлению (под 6 % годовых), с которого на строительство и обустройство здания будущего народного университета могли использоваться только проценты. Томская городская дума, в свою очередь, должна была выполнить условия П. И. Макушина по софинансированию: предоставить под проектируемое здание земельный участок, привлечь средства других лиц и организаций и согласиться с кандидатурой брата П.И. Макушина – Алексея Ивановича Макушина – в качестве председателя строительного комитета. Подготовку сметы и контроль за расходованием своих средств Макушин доверял только проверенным людям. В социально значимых проектах Петра Ивановича Макушина можно проследить следование определённому коммерческому алгоритму, выработанному опытным путём:

- формулировка идеи;
- первоначальное вложение капитала;
- реклама проекта в печати;
- обращение за административной и финансовой поддержкой к местным властям;
- обращение к обществу с целью получения дополнительных ресурсов;
- формирование коллектива исполнителей проекта;
- расширение его материальной базы.

Свои предпринимательские способности П. И. Макушин расчётливо использовал

в целях общего блага и не в ущерб собственным интересам. Он умел заботиться и о своём достатке и капитале, и о благе ближнего. Ресурсом его просветительской деятельности

была коммерция, которая, в свою очередь, опиралась на кредит общественного доверия и личный авторитет, помноженный на творческую энергию.

Празднование 80-летия со дня рождения.

1924 г.

Из фондов ТОКМ

Приложения

Моё последнее слово¹

Проведший детство в убогой обстановке, годы юности в «казарменной» бурсе, начавший свою общественную службу на полудиком Алтае, испытавши там лишения даже в одежде и обуви, я во всю свою последующую жизнь не позволил себе ни роскошной обстановки, ни обычных для богатых людей развлечений: выезда, карт, вечеров, парадных обедов, путешествий и т. д., хотя и располагал на то достаточными средствами. Рискуя быть заподозренным в нормальности моих мозгов, решаюсь заявить, что делал это не от скупости, чем объясняли моё поведение даже близкие мои родные, а из глубокого сознания, что эти средства не мои, а общественное достояние. Я считал себя только казначеем народных денег под чутким контролем моей совести. Моя всегдашняя бережливость, близкая к скупости, и скромность расходов на своё содержание были следствием такого взгляда на свои средства. Оставляя часть этих средств в оборотах организованных мною предприятий для их функционирования и развития и на случай разных несчастий и неудач, нередких в торгово-промышленных делах, свободные средства я охотно и с удовольствием тратил на дела просвещения и благотворения. Опасаясь распыления собранных средств, я обращал их в недвижимое имущество, предназначая и завещая таковое под просветительные учреждения.

После моей смерти прямые наследники имели по моему духовному завещанию получить только скромное обеспечение, а всё остальное мною завещано было на дела на-

родного просвещения.

Государственным переворотом мое «завещание» аннулировано, но меня не покидает надежда, что советская власть, власть народа, в интересах народа не сочтёт мои планы создания в Томске намеченных мною учреждений праздною мечтою, и я, оканчивая свой жизненный путь, завещаю друзьям просвещения, и в частности, друзьям г. Томска, заинтересованным в сохранении за ним значения «центрального пункта просвещения Сибири», – помнить и при наступлении благоприятных обстоятельств настоять:

1) Дом на углу Благовещенского переулка и ул. Равенства № 5/1 обратить под «Сибирский областной музей», или доход с него – арендную плату, взимаемую Комхозом, забронировать за музеем;

2) Дом на углу [улицы] Равенства² – каменный, трёхэтажный, с мезонином, под № 3 передать под музыкальные классы, существующие в Томске более 30 лет, под классы живописи и ваяния и под театральную студию. Дом имеет 38 комнат и, кроме того, каменный 2-х этажный корпус на дворе, годный по толщине стен для приспособления под жилое помещение.

3) Четыре деревянных дома по Протопоповскому переулку № 6 обратить под «квартиры народного учителя» (инвалидов и больных). Один или два из них занять квартирами учителей, а доходы с остальных обращать на их содержание и ремонт.

4) Доходы с домов – арендную плату – находящихся по Монастырской улице № 25,³ одного

¹ ТОКМ 10992/20.Л. 82–83.

² *Совр.* пер. Батенькова и ул. Гагарина, где до настоящего времени работает книжный магазин.

³ *Совр.* ул. Крылова.

трёхэтажного каменного и двух деревянных, сдававшихся в довоенное время за плату 900 р[ублей] в месяц, передавать в распоряжение Правления народного университета, открытого 13/X-1925 г., воскресившего мою идею о народном университете в г. Томске. Означенные дома моим заявлением в Томскую городскую Думу от 27 января 1916 г. были переданы в собственность города «для увеличения средств народного университета».

Мне кажется, что моя шестидесятилетняя деятельность в Сибири даёт мне право надеяться, что мои выраженные в предыдущих строках желания будут удовлетворены.

Жизнь прожита. Вспоминая свои дости-

жения в области народного образования, чувствую себя вполне удовлетворенным за ту работу, какая проделана мною за мою долгую жизнь. Осознание, вера и надежда на то, что в будущем для миллионов соотечественников наступит лучшая жизнь, примиряют с теми лишениями, какие пришлось пережить на закате моих дней...

Бастион рабства и насилия взят...

Забвение прошлому и совместное строительство новой жизни.

Дню минувшему – забвение, дню грядущему – привет...

[Приватные примечания к духовному завещанию]⁴

Наклонность к излишествам и роскоши, недостаток бережливости проистекают из незнания цены деньгам и игнорирования того, что деньги – эквивалент труда.

Претензии и требование привилегированных условий для своего существования, ничем не заслуженных и не необходимых, происходят от оценки своей личности выше её действительной стоимости и от забвения того, что многим из окружающих нас «очень холодно».

Для жизни, поставившей себе целью служение какому-либо общественному идеалу, материальных средств требуется немного. И только такая жизнь имеет цену.

Жизнь праздная, хотя бы и в роскоши,

и довольствии, родит пустоту, скуку и недовольство.

Для счастья человека необходим постоянный труд и не для себя только, но полезный и для других и добровольное, неуклонное самоограничение своих потребностей, по возможности, только необходимым.

Нужно избавиться от всего излишнего и жить проще.

Желаю и стремлюсь к этому сам и того же горячо желаю моей дорогой семье.

П. Макушин.

Bournemouth (г. Борнмут, Англия) 31авг[уста]. / 13 сент[ября] 1911 г.

⁴ ТОКМ 10992/15.1л.

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Центр знаний по целевым капиталам в Сибирском регионе

Карташова Т. П.

**Пётр Иванович Макушин
и современные практики благотворительности
и меценатства**

Составитель — Карташова Т. П.
Дизайн, верстка — Валишевская А. М.

Подписано в печать 21.10.2019 г.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)-53-15-28
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

